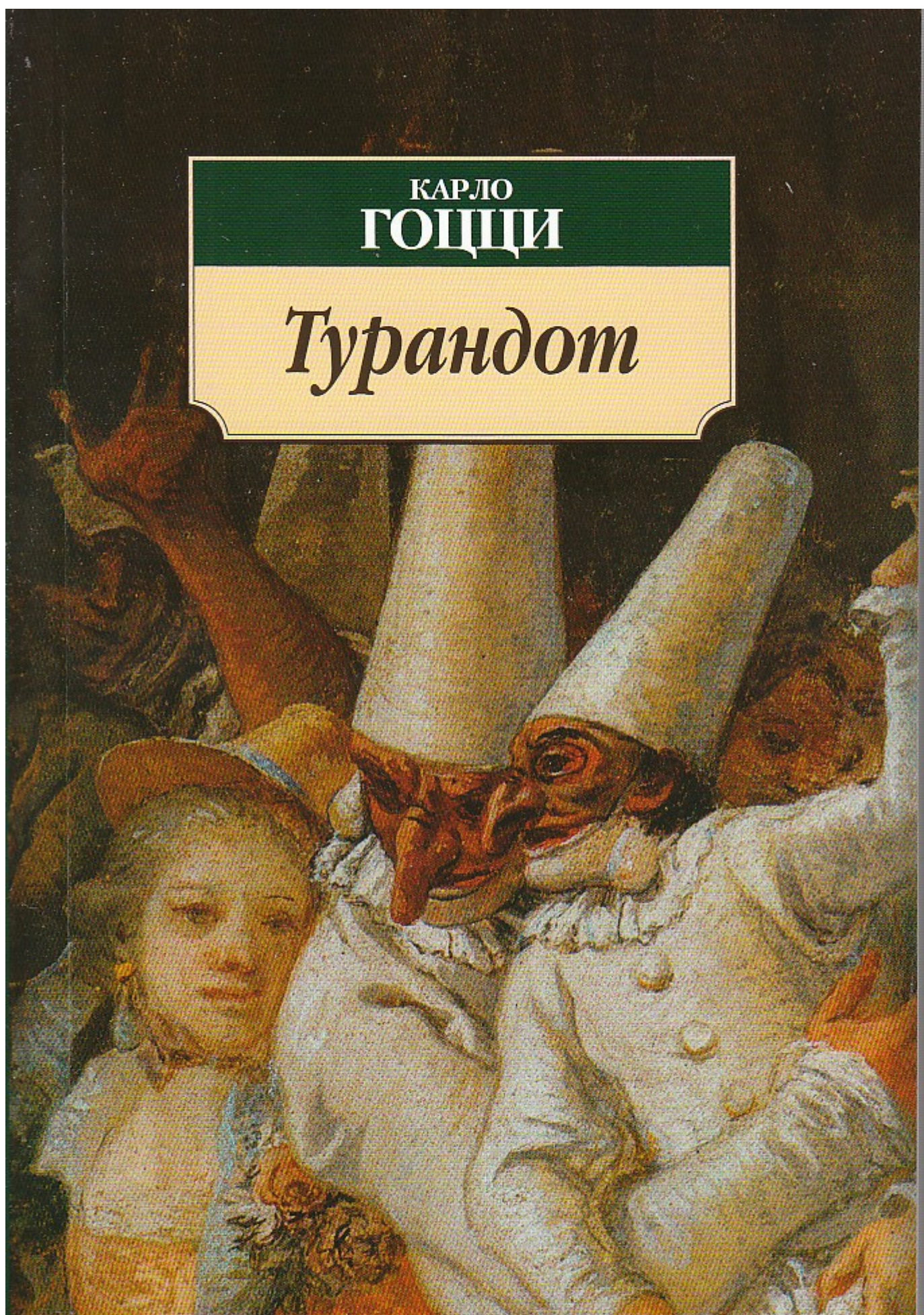

Карло Гоцци
Турандот

КАРЛО
ГОЦЦИ

Турандот

Турандот

Китайская трагикомическая сказка в пяти действиях

Предисловие автора¹

Многие лица готовы были признать, что "Ворон" - представление с большой внутренней силой. Другие, не менее многочисленные, хотя и были захвачены этой силой и охотно по несколько раз смотрели пьесу, тем не менее не хотели признать за ней существенных достоинств. Они голословно утверждали, не стараясь даже подкрепить свое мнение убедительными доводами, что веселье доблестных масок, которые, кстати сказать, очень мало участвовали в данной пьесе, фантастические появления и превращения человека в статую и статуи в человека - единственные причины того, что пьеса так счастливо удерживается в репертуаре. На деле, однако, единственная причина того, почему данные лица не хотели признать за бедным "Вороном" никаких достоинств, заключалась в его заглавии и неправдоподобном содержании. Эти неблагодарные люди заставили меня выбрать из восточных сказок забавную сказку о Турандот и сделать из нее представление, в котором хотя и участвуют маски, но они едва заметны и введены только для того, чтобы их поддержать, а фантастическое и чудесное отсутствует совершенно. Я хотел, чтобы три загадки китайской принцессы, преподнесенные в искусно созданных трагических обстоятельствах, дали пищу для первых двух актов, а затруднения в отгадывании их составили содержание остальных трех. Таким образом, получилось пятиактное представление, наполовину серьезное, наполовину шутовское. Три загадки и два имени - разумеется, огромная база для театрального спектакля и для того, чтобы держать просвещенную публику целых три часа прикованной к сцене, в серьезности, так мало соответствующей содержанию пьесы. Мои недоброжелатели, с их исключительными дарованиями, имея в руках подобный прекрасный сюжет, несомненно, сделали бы из него знаменитейшую пьесу, гораздо лучше моей и которая, несомненно, имела бы огромный успех. Я готов с этим согласиться. Ввиду простоты этой смешной сказки, лишенной всяких превращений и колдовства, я решил выбросить из нее ненавившееся мне рассуждение о важности превращений, хотя я и не сомневался в том, что все его положения - чистейшая правда. Превращения, в большинстве своем печального характера, помещенные мною в мои сказки, представляли собой лишь завершение обстоятельств, заблаговременно подготовленных, разработанных и соответственно окрашенных, которые могли привлекать внимание зрителей столько времени, сколько мне было нужно, и держать их в красочном обмане до самого момента превращения. Подобный прием, использованный мною со всем напряжением моего слабого дарования, был прекрасно подмечен людьми прозорливыми, и если бы глупые насмешники обратили внимание хотя бы на тот факт, в какой

¹ Перевод предисловия М. Осоргина

упадок пришли обычные чудеса и чертовщина импровизированной комедии после моих вздорных сказок, они могли бы обнаружить истину, не применяя к делу с пошлой злонамеренностью отсутствующие у них таланты. Сказка о "Турандот, принцессе Китайской", обставленная всеми невероятными перипетиями, с которыми читателю предстоит познакомиться, при незначительном участии доблестных масок и без всяких чудесных появлений и превращений, была поставлена труппой Сакки в театре Сан Самуэле в Венеции 22 января 1761 года и шла с успехом семь вечеров подряд, благосклонно собирая полную залу². Это приостановило на время прежние разговоры. Моя фантастическая пьеса не умерла тотчас же после своего рождения. Ее играют ежегодно с неизменным успехом - единственной причиной ярости ее сказочных врагов.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА³

Турандот - принцесса Китайская, дочь Альтоума.

Альтоум - император Китайский.

Адельма - принцесса Татарская, любимая невольница Турандот.

Зелима - другая невольница Турандот.

Скирина - мать Зелимы, жена Бараха.

Барах - под именем Хассана, бывший воспитатель Калафа.

Калаф - принц ногайских татар, сын Тимура.

Тимур - царь Астраханский.

Измаил - бывший воспитатель царевича Самаркандского.

Панталоне - секретарь Альтоума.

Тарталья - великий канцлер.

Бригелла - начальник пажей.

Труффальдино - начальник евнухов сераля Турандот.

Палач, восемь мудрецов китайского Дивана, жрецы, войны.

Многочисленные невольницы и евнухи прислуживающие в серале.

Действие происходит в Пекине и его предместьях. Все действующие лица носят китайскую одежду, кроме Адельмы, Калафа и Тимура, одетых по-татарски.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

² Впервые показана на сцене театра Сан Самуэле 22 января 1762 года. Фридрих Шиллер, восхищавшийся этой сказкой, обработал ее для Веймарского театра.

Огромный успех "Турандот" имела в СССР в постановке Евг. Вахтангова (1922).

³ *Действующие лица*. В отличие от первых трех фьяб Гоцци, где выступали совершенно фантастические, сказочные лица, короли и принцы несуществующих государств и действие пьес не поддавалось точной географической локализации, в "Турандот" действуют реальные, если и не исторические, то полуисторические лица: китайский император, татарская княжна, принц ногайских татар, астраханский царь и др. Герой пьесы, ногайский принц Калаф, бежит с родины, разоренной хорезмийским султаном, и прибывает в Пекин, ко двору императора Альтоума. Здесь и разворачивается история его сватовства к китайской принцессе Турандот.

С. Мокульский

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Видны городские ворота в Пекине, утыканные поверху железными копьями, на которые кое-где насажены бритые головы.

Калаф, входящий из-за кулисы; затем Барах.

Калаф

Мне и в Пекине удалось найти
Приветливую душу.

Барах

(выходя из города)

Быть не может!
Кого я вижу? Принц Калаф! Он жив?

Калаф

(с удивлением)

Барах!

Барах

Мой принц...

Калаф

Ты здесь!

Барах

Вы здесь! Вы живы!

Калаф

Молчи! Не выдавай меня, прошу!
Но Расскажи: как ты попал сюда?

Барах

Когда под Астраханью ваше войско
Не устояло, и ногойцы, дрогнув,
Бежали, и свирепый хорезмийский
Султан, насильник дикий и захватчик
Державы вашей, начал все кругом
Опустошать, я, раненный и скорбный,
Укрылся в Астрахань. Там я узнал,
Что царь Тимур, родитель ваш, и вы
Погибли в сече. Я, пролив слезу,
Помчался во дворец спасти Эльмазу,
Родительницу вашу, но напрасно!
Меж тем неистовый султан Хорезма,
Никем не отражаемый, вступил
С войсками в Астрахань. Пришлось и мне
Бежать из города. Так после долгих
Скитаний я добрался до Пекина
Под видом персиянина Хассана.
Здесь повстречался я с одной вдовой,
Измученной несчастьями. Я ей
Помог советами, помог деньгами,
Продав свои алмазы, и поправил
Ее дела. Она мне приглянулась;
Я тронул сердце ей; мы поженились;
Однако даже для моей супруги
Я - персиянин, именем Хассан,
А не Барах. У ней я и живу,
Бедней, чем был когда-то, но сейчас
Я счастлив, потому что принц Калаф,
Мной вскормленный, как сын родной, среди мертвых
Оплаканный, явился мне живым.
Но как же так? И как вы здесь, в Пекине?

Калаф

Барах, не называй меня. В тот день,
В тот грозный день разгрома, мы с отцом
Вернулись в Астрахань. Взяв во дворец
Ценнейшие камни и одевшись

Крестьянами, родители мои,
Эльмаза и Тимур, и я бежали.
Скрываясь от людей, мы шли в пустынях
И в диких скалах. Боже мой, Барах,
Как много бед, как много мук снесли мы!
В горах Кавказа мы попались в руки
Грабителям⁴, и только жизни наши
Нам вымолить слезами удалось.
Нам спутниками были голод, жажда
И всякие невзгоды. Я нередко
Нес на плечах то старика отца,
То мать мою несчастную, и так
Мы продолжали путь. Я сотню раз
Удерживал родителя, который
Хотел с собой покончить, и не реже
Мать к жизни возвращал, когда она
Лишалась чувств от слабости и горя.
Так мы достигли города Яика.
Там, у дверей мечетей, горько плача,
Я со стыдом просил о подаянье,
По улицам и лавкам собирая
Сухие корки, мелкую деньгу,
Я кое-как кормил отца и мать.
Вдруг новая беда. Бесчеловечный
Султан Хорезма, не желая верить
Молве о том, что мы давно погибли,
Затем что трупов наших не нашли,
Назначил богатейшие награды
За наши головы. Он разослал
Монархам письма с просьбой разыскать нас.
Причем давал точнейшие приметы.
Ты знаешь сам, как все его страшатся.
Ты знаешь, что низложенный монарх
Жалчей и подозрительней, чем нищий,
И что такое польза государству?
Благоприятный случай мне открыл,
Что царь Яика отдал приказанье
Негласно нас искать по всей столице,
Я бросился к родителям моим,
Я умолял их скрыться. Мой отец
Рыдал, рыдала мать. Они искали

⁴ В горах Кавказа мы попались в руки || Грабителям... - Проследить географически точно маршрут, проделанный Калафом и его родителями после разорения астраханского царства, затруднительно. Непонятно, почему Калаф очутился сначала в горах Кавказа, а потом в Яике.

Объятий смерти. Друг мой, нелегко
Отчаянные души успокоить,
Напоминая им веленья неба
И умоляя. Все же мы бежали,
Для новых мук, для новых бед, для новых
Терзаний...

Барах

(плача)

О, довольно, господин мой!
Нет, нет, вы разрываете мне сердце!
Тимур, мой царь, с супругою и с сыном
Так бедствует! Державная семья,
Всех доблестней, мудрей, великодушной,
В такой нужде! Но живы ли, скажите,
Мой царь, его супруга?

Калаф

Да, Барах,
Да, оба живы. Расскажу тебе,
Какой плачевной может стать судьба
Тех, кто рожден в величье. Мощный дух
Все должен вытерпеть. Он должен помнить,
Что пред лицом богов цари ничтожны
И только стойкостью и послушаньем
Небесной воле человек велик.
И вот пришли мы в Хорасан⁵, где правил
Царь Хейкобад, Я во дворец к нему
Пристроился на черную работу,
Чтоб прокормить родителей моих.
Адельма, дочь царя, меня жалела,
И я сказал бы - это было больше,
Чем просто жалость. Взор ее как будто
Угадывал, что родом я знатней,
Чем был по виду. Вдруг ее отец.
Обижен чем-то, начал воевать
С пекинским богдыханом Альтоумом.
В народе говорили всякий вздор

⁵ Хорасан - северо-восточная провинция нынешнего Ирана.

Насчет того, чем вызвана война.
Одно я знаю твердо: Хейкобад
Был побежден, разгромлен, вся семья
Его истреблена и дочь Адельма
Утоплена в реке. Таков был слух.
Пришлось и нам бежать из Хорасана
От ужаса войны и от погрома.
С большим трудом мы добрались в Берлас,
Раздетые, босые. Что еще
Могу сказать? Отца и мать мою
Четыре года я кормил кой-кок,
Таская на спине мешки, баулы
И всевозможный непосильный груз.

Барах

Нет, нет. Довольно, принц!.. На вас я вижу
Богатую одежду. Так оставим
Злосчастия, и расскажите мне,
Как наконец удача вас пригрела.

Калаф

Пригрела? Погоди. У Алингвера,
Берласского царя, пропал однажды
Любимый ястреб. Я его поймал,
Явился к Алингверу. Тот спросил,
Кто я такой. Я, соблюдая тайну,
Сказал, что я бедняк, что содержу
Отца и мать, нося тюки по найму.
Царь поместил родителей моих
В странноприимный дом. Он приказал,
Чтобы о них заботились усердно
В приюте этом для больных и нищих.

(Плачет.)

Вот где твой царь, Барах... твоя царица...
Родители мои все время в страхе,
Что их откроют и тогда казнят.

Барах

(плача)

О, боже! Что я слышу!

Калаф

Алингвер
Мне дал кошель вот этот,

(достает из-за пазухи кошелёк)

дал коня,
Богатую одежду. Со слезами
Я обнял стариков, сказал: "Иду
Искать удачи. Или я расстанусь
С несчастной этой жизнью, иль достигну
Великого. Я не могу вас видеть
В такой нужде". Они меня хотели
Не отпускать, идти со мной хотели.
Но неуютно было небесам,
Чтобы любовь их увлекла за сыном.
Таясь от хорезмийского злодея,
Сюда в Пекин я прибыл, чтоб вступить,
Измыслив имя, в войско богдыхана.
И если я возвышусь и судьба
Поможет мне, Барах, я отомщу.
Здесь празднество какое-то, и город
Набит приезжими. Мне негде было
Найти приют. Но добрая хозяйка
Вон той корчмы устроила меня
С моим конем...

Барах

Да то моя жена!

Калаф

Твоя жена! Счастливый человек,
Премилая хозяйка у тебя.

(Собираясь идти.)

Вернусь сюда. Взгляну в стенах Пекина
На празднество, привлекавшее столь многих,
Потом явлюсь пред очи Альтоума
И попрошу его о дозволение,
Сражаться за него.

(Направляется к городским воротам.)

Барах

Калаф, постойте!
Отвергните желанье созерцать
Чудовищное зрелище! Судьба
Вас привела на страшную арену
Неслыханных жестокостей.

Калаф

Как так?

Барах

Иль вы не знаете, что Турандот,
Единственная дочка Альтоума,
Жестокая красавица, у нас
Причина зверств, и скорби, и рыданий?

Калаф

Я в Хорасане слышал небылицы
В подобном роде. Говорили, будто
Сын Хейкобада как-то очень странно
Погиб в Пекине, будто и война
Поэтому возникла с Альтоумом.
Чернь сочиняет сказки, домогаясь
Проникнуть в государственные тайны,
И мелет вздор, а умные смеются.
Но продолжай, Барах.

Барах

Дочь Альтоума,
Принцесса Турандот, чью красоту
Кисть не способна выразить, чей ум
Глубок и прозорлив и чьи портреты
Вы можете найти в любой столице,
Жестокосерда и мужчин не терпит
Так злобно, что славнейшие цари
К ней сватались напрасно.

Калаф

Эту басню
Я слышал в Хорасане и смеялся,
Но продолжай, Барах.

Барах

Нет, то не басня,
Отец не раз хотел ее сосватать, -
Ведь Турандот наследница престола, -
Искал ей мужа царственного рода;
Упрямая гордячка не сдавалась.
Отец же дочь любимую свою
Насильно выдать замуж не решался.
Из-за нее он вел немало войн;
Но пусть он и могуч и побеждал
Всех нападавших, все-таки он стар.
И вот однажды, зрело поразмыслив,
Он дочери решительно сказал:
"Иль выйди замуж, или посоветуй,
Как мне державу оградить от войн,
Я стар и многих оскорбил монархов,
Тебя им обещая, а затем
Тебе в угоду нарушая слово.
Мое желанье, согласись, законно,
И я тебя люблю. Иль выйди замуж,
Иль укажи, как войны прекратить,
А там живи как хочешь, вплоть до гроба".
Гордячка заартачилась, пыталась
Отговориться, нежно умоляла
Родителя. Ничто не помогло.

От ярости гадюка заболела,
Лежала при смерти. И так сказала
Скорбящему, но стойкому отцу.
Прошу услышать дьявольскую просьбу
Ужасной женщины.

Калаф

Все ту же сказку,
Которой я уже не раз смеялся,
Дай сам скажу. Принцесса пожелала,
Чтобы отец оповестил указом,
Что свататься к ней может всякий принц.
Но с тем, что в заседании Дивана
Она торжественно, средь мудрецов,
Искателю предложит три загадки,
И если он их разрешит, он станет
Ей мужем и наследником престола;
Но если он не разрешит загадок,
Хан Альтоум, во исполнение клятвы,
Которую он даст богам, велит
Снести голову безумцу за попытку
Решить загадки дочери. Ну что,
Я знаю сказку? Доскажи уж сам,
Мне надоело повторять.

Барах

Да! Сказка!
Ах, если бы и впрямь то было сказкой!
Хан возмутился, но тигрица эта
То ласками, то гордыми речами,
То притворяясь тяжело больной,
Смутила душу нежного отца
И у него такой указ исторгла,
Ей так казалось: "Не дерзнет никто
Отважиться, и я спокойна буду.
А если кто отважится, отца
Никто не упрекнет, раз он исполнил
Объявленный указ, скрепленный клятвой".
Хан объявил указ, дал клятву, и я рад бы
Вас тешить сказкой, называя сном
Последствия жестокого закона.

Калаф

Тебе я верю, что указ был издан.
Но ни один безумный принц, конечно,
На вызов не ответил.

Барах

Так смотрите.

(Указывает на городскую стену с торчащими головами.)

Вот головы тех принцев молодых,
Которые пытались разгадать
Мудреные загадки злобной девы
И поплатились жизнью.

Калаф

(изумленный)

Страшный вид!
Но разве можно быть таким глупцом,
Чтоб головы не пожалеть в надежде
Жениться на злодейке?

Барах

Нет, Калаф,
Кто только взглянет на ее портрет,
Тот в сердце чувствует такую силу,
Что ради подлинника будет слепо
Стремиться к смерти.

Калаф

Разве что безумец!

Барах

Нет, даже и мудрец. Сегодня толпы
Сошлись глядеть, как будет обезглавлен
Царевич Самаркандский. Миловидней,
Умней, любезней юноши Пекин
Еще не видел. Альтоум свою
Оплакивает клятву, а злодейка
Горда и рада.

(Прислушивается.)

Доносится звук барабана.

Слышите? Вот, вот!
Печальные литавры возвещают
Начало казни. Я ушел сюда,
Чтобы не видеть.

Калаф

Твой рассказ, Барах,
Необычаен. Неужель природа
Могла такую женщину создать,
Как Турандот, которая настолько
Чужда любви и жалости чужда?

Барах

Есть дочка у моей жены, рабыня
Жестокой Турандот. Она подчас
Моей жене рассказывает вещи,
Которым трудно верить. Турандот
Поистине тигрица. Но гордыня,
Тщеславие - в ней основной порок,

Калаф

Подобные чудовища бывают
Средь демонов, но вряд ли средь людей,
Будь я отец, я сжег бы на костре
Такую дочь.

Барах

(глядя в сторону города)

Вот друг мой Измаил
Идет в слезах, несчастный воспитатель
Казненного царевича.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Измаил.

Измаил

(плача, выходит из города)

О друг мой,
Погиб царевич. Роковой удар,
Зачем ты пал не на мою главу!

(Горько плачет.)

Барах

Но как ты допустил его пойти
На испытанье?

Измаил

Друг, не отягчай
Тоски укором! Я свой долг исполнил.
Будь время, я бы известил царя,
Но было поздно, доводы - бессильны,
К тому же воспитатель не начальник,
А лишь слуга царевичу.

(Плачет.)

Барах

Утешься!..
Будь истинным философом.

Измаил

"Утешься"!..

Меня любил он и не расставался
Со мною до конца. Его слова
Вонзились в душу мне и будут вечно
Терзать ее, как острые шипы.
"Не плачь, - он говорил, - мне смерть отрадна"
Раз мне не суждено владеть жестокой,
Скажи отцу, чтоб он меня простил
За то, что я уехал самовольно.
Меня ослушным сделала боязнь,
Что он мое желанье не одобрит.
И покажи ему ее портрет...
(Достает из-за пазухи портрет.)
Увидев, как надменная прекрасна,
Меня простит он и с тобой оплачет
Мою судьбу". Так молвив, он сто раз
Поцеловал проклятый этот образ.
Затем подставил шею, и я видел
(Ужасный, гнусный вид!), как в тот же миг
Кровь хлынула, и туловище пало,
И голову царевича палач
Взметнул в руке. От ужаса и скорби
Не видя света, я бежал.

(Бросает портрет наземь и топчет его.)

Проклятый,
Чудовищный портрет, валяйся тут,
В грязи, растоптанный. О, если б мог я
И Турандот вот так же растоптать!
Вручить тебя царю? Нет, Самарканд
Меня уж не увидит. Вечно плача,
Среди пустынь я распрощаюсь с жизнью.

(Уходит в ярости.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Барах, Калаф.

Барах

Вы слышали, мой принц?

Калаф

Да, да, я слышал
И потрясен. Как может обладать
Ее портрет такой волшебной силой?

(Идет поднять портрет.)

Барах

(останавливает его)

О, боже! Что вы делаете, принц?

Калаф

(с улыбкой)

Хочу поднять портрет. Хочу взглянуть
На эти столь ужасные красоты.

(Хочет поднять портрет.)

Барах

(удерживает его силой)

О нет, вам лучше было бы, мой принц,
Взглянуть в глаза чудовищной Медузы⁶.
Я не позволю вам.

Калаф

Оставь меня!

(Отталкивает его и поднимает портрет.)

⁶ Медуза - греческое мифическое чудовище, змееволосая дева, превращавшая людей в камень своим взглядом.

Ты, может быть, умом нездрав, я - нет.
Еще ни разу женской красоте
Не удалось пленить мой взгляд, не то чтоб
Войти мне в сердце. Если я бесстрастен
К живой красе, то может ли художник
Скупыми красками пронзить мне грудь.
Да так пронзить, как повествуешь ты?
Все это вздор.

(Со вздохом.)

Судьба меня зовет
К иному, не к любви.

(Хочет взглянуть на портрет.)

Барах

(порывисто прикрывает портрет рукой и не дает Калафу рассмотреть его)

Я умоляю,
Принц, не смотрите!

Калаф

(отстраняя его)

Прочь, глупец! Ты дерзок,

(Смотрит на портрет сначала с удивлением, затем все с большим и большим восторгом.)

Барах

(со скорбью)

О, горе мне! Пришла беда.

Калаф

(пораженный)

Барах,
Что вижу я? О, этот нежный облик,
И этот кроткий взор, и эта грудь
Не могут быть обителью жестокой,
Безжалостной души.

Барах

Ах, что я слышу?
Принц, Турандот еще прекрасней. Нет
Художника, который воссоздал бы
Ее красу. Я правды не скрываю.
Но красноречье всех витий на свете
Бессильно было бы изобразить
Тщеславие, гордыню, извращенность
И кровожадность этой злой души.
О господин мой, умоляю вас,
Отбросьте ядовитый этот образ!
Я заклинаю вас, не пейте взглядом
Тлетворную чуму красот жестоких!

Калаф

(продолжая любоваться портретом)

Напрасно ты меня страшишь, О вы,
Прелестные ланиты, милый взор,
Веселые уста! Счастливец тот,
Кто будет обладать всех этих чар
Живым и говорящим сочетаньем!

(Умолкает, затем решительно.)

Барах, не открывай, кто я такой.
Настало время попытать удачу.
Иль я добуду, разгадав загадки,
Прекраснейшую женщину на свете
И вместе с ней могучую державу,
Иль разом брошу бедственную жизнь,
Которую нести не в силах большее

(Смотрит на портрет.)

О милая надежда, я готов
Стать новой жертвою твоих загадок.
Будь сострадательна! Скажи, Барах:
Хоть там, в Диване, у порога смерти,
Увижу ль я живое воплощенье
Столь редкой красоты?

Из-за городской стены доносится унылый звук барабана, ближе, чем предыдущий раз. Калаф прислушивается. На стену с внутренней стороны поднимается страшный китайский палач с голыми окровавленными руками; он насаживает на одно из копий голову царевича Самаркандского, после чего удаляется.

Барах

Сперва взгляните
И ужаснитесь. Эта голова
Злосчастного царевича, вся в пятнах
Еще дымящейся горячей крови,
А тот, кто насадил ее на пику,
То ваш палач. Пусть неизбежность смерти
Удержит вас. Поверьте мне, загадки
Жестокой девушки неразрешимы,
И дорогую голову Калафа
Во устрашение другим безумцам
В соседстве с этой завтра водрузят.

(Плачет.)

Калаф

(обращаясь к голове)

Несчастный юноша! Какая сила
Влечет меня тебе вослед? Барах,
Меня ты уж оплакал. Полно плакать.
Иду на испытанье. Никому
Не открывай, кто я. Быть может, небо
Насытилось несчастьями моими
И хочет подарить меня удачей,
Чтоб я помог родителям. И если
Я разрешу загадки, я за все
Тебе воздам. Прощай.

(Хочет идти.)

Барах

(удерживает его)

Нет, погодите...
Молю вас... Милый сын... Мой бог!.. Жена,
Приди помочь! Вот этот юный друг мой
Желает объявить, что разгадает
Загадки Турандот.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Скирина.

Скирина

Ах, что я слышу!
Не вы ли гость мой? Что же вас толкает,
Прелестный юноша, в объятья смерти?

Калаф

Хозяйка милая, меня влечет
Вот этот дивный образ.

(Показывает портрет.)

Скирина

Кто вам дал
Чудовищный портрет?

(Плачет.)

Барах

(плача)

Ах, чистый случай.

Калаф

(освобождаясь)

Хассан, хозяйка милая, мой конь
И этот кошелек пусть будут ваши.

(Достает из-за пазухи кошелек и вручает его Скирине.)

Вот все, чем я могу вам доказать
Мою приязнь. И если вам не трудно,
Часть денег израсходуйте на жертвы
Богам небесным, чтобы мне помочь,
Раздайте бедным, чтоб они молились
За юношу несчастного. Прощайте.

(Уходит в городские ворота.)

Барах

О господин мой!..

Скирина

Стой, сыночек, стой!..
Да нет, чего там звать... Скажи, Хассан,
Кто этот щедрый юноша несчастный,
Что хочет умереть?

Барах

Не любопытствуй.
Он мудр, и я надежды не теряю.
Идем, жена. Нам следует раздать
Все это золото жрецам и нищим,
Чтоб за него молились небесам...
Да нет, придется нам его оплакать!

(В отчаянии входит в дом.)

Скирина

Не только это золото, но все,

Что я могу, на добрые дела
Я для него пожертвую. Он видом
Так величав и ясен, что, наверно,
Велик душой. И мужу моему
Он, видно, дорог. Мы предпримем все.
Цыплят три сотни и три сотни рыб
Великому Берджингузину в жертву
Мы принесем, а джиннам - очень много
Различных овощей, а также риса
В великом изобилии. Конфуций
К молениям бонз да будет благосклонен⁷.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Большой зал Дивана с двумя высокими дверями, одна против другой. Предполагается, что одна ведет в сераль принцессы Турандот, а другая - в покои императора, ее отца.

Труффальдино, Бригелла, евнухи - все в китайском платье.

Труффальдино велит своим евнухам прибрать зал. Приказывает воздвигнуть два трона в китайском вкусе, один по одну сторону сцены, другой - по другую. Велит поставить восемь сидений для восьми мудрецов Дивана. Он весел и поет. Бригелла входит, спрашивает, чем вызваны эти приготовления. Труффальдино отвечает, что в срочном порядке созывается заседание Дивана с мудрецами, императором и его дорогой принцессой. По милости неба дела идут отлично. Явился еще один принц, желающий, чтобы ему отрубили голову. Бригелла замечает, что один погиб три часа тому назад. Попрекает Труффальдино, что тот радуется такой варварской бойне.

Труффальдино, - никто не приглашает принцев подставлять голову под топор. Если им охота быть сумасшедшими, то пусть на себя и пеняют, и т. д. Что его обожаемая принцесса всякий раз, как посрамит какого-нибудь принца своими загадками и пошлет его на гибель, радуется победе и делает ему какой-нибудь подарок, и т. д.

Бригелла, - такие чувства в груди патриота ему отвратительны. Ему ненавистна жестокость принцессы. Ей следовало бы выйти замуж и прекратить эти безобразия, и т. д.

Труффальдино, - она права, что не желает выходить замуж, и т. д. Брак

⁷ Конфуций || К молениям бонз да будет благосклонен . - Конфуций (Кун Цзы, 551-479 гг. до н. э.) - китайский религиозный мыслитель, основатель одной из трех наиболее распространенных в Китае религий. Бонзы - буддийские жрецы и монахи в Китае.

Диван - совещательный орган при восточном монархе, состоящий из министров и высших сановников. В данном случае Диван состоит из восьми мудрецов.

ведь очень нескромная и надоедливая штука, и т. д.

Бригелла, - Труффальдино говорит, как простой евнух, и т. д. Все евнухи ненавидят браки, и т. д.

Труффальдино - раздраженно: он ненавидит браки, так как боится, что расплодятся Бригеллы.

Бригелла - рассерженно: он - дворянин, и т. д. Образ мыслей Труффальдино вредоносен; ведь если бы его мать не была замужем, он бы и на свет не родился.

Труффальдино говорит, что Бригелла нагло врет. Мать его никогда замужем не была, а он родился пресчастливо.

Бригелла, - сразу видно, что он рожден не по правилам.

Труффальдино, - что он - начальник евнухов. Пусть Бригелла не мешает ему работать и отправляется, раз он начальник пажей, исполнять свои обязанности. Но он-то знает, какие чудные мысли он внушает пажам по поводу браков и т. д.

Пока длится препирательство между этими двумя лицами, евнухи приводят в порядок зал. Слышится музыка, играющая марш. Это император Альтоум направляется в заседание Дивана в сопровождении двора и мудрецов. Бригелла удаляется из почтительности, а Труффальдино со своими евнухами - чтобы привести обожжаемую им принцессу.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Под звуки марша появляется стража, за нею - восемь мудрецов, потом входят Панталоне, Тарталья. Все - в китайском платье. Альтоум - почтенный старец в богатой одежде, тоже китайской. При его появлении все prostираются ниц. Альтоум всходит и садится на трон, стоящий с той стороны, откуда он вышел. Панталоне и Тарталья становятся по обе стороны трона. Мудрецы усаживаются на свои места. Марш смолкает.

Альтоум

Доколе же, о верные мои,
Терпеть мне эту скорбь? Едва... едва
Свершились погребальные обряды
Над бедным прахом молодого принца
И этот прах я окропил слезами,
Как новый принц приходит, новой скорбью
Терзая грудь мою. Злодейка дочь,
Рожденная на муку мне! Что пользы
Мне проклипать тот час, когда я дал
Конфуцию торжественную клятву
Блюсти указ? Нарушить эту клятву
Я не могу. А дочь моя все так же
Безжалостна. И нет конца упрямым

Влюбленным дуракам, и мне никто
В моей беде советом не поможет.

Панталоне

Дорогое мое ваше величество, просто не знаю, что вам и посоветовать. В наших краях на такого рода законах не клянутся. Таких указов не издают. Не бывало случаев, чтобы принцы влюблялись в портретики, да так, чтобы ради оригинала головы лишиться, и не рождались девицы, которые бы так ненавидели мужчин, как принцесса Турандот, ваша дочь. Какое там! У нас и понятия не имеют о подобного рода созданиях, даже во сне. Пока мои несчастья не заставили меня покинуть родину и пока судьба не вознесла меня незаслуженно до высокой чести быть секретарем вашего величества, я только и знал о Китае, что тая имеется отличный порошок против трехдневной лихорадки, и до сих пор хожу как обалделый, увидав здесь такого рода обычаи, такого рода клятвы и такого рода девиц и молодых людей" Расскажи я эту историю в Венеции, мне бы ответили: "Ну тебя, господин враль, господин выдумщик, господин очковтиратель, рассказывай свои басни детишкам!" Мне бы в лицо посмеялись и показали бы мне тыл.

Альтоум

Тарталья, вы успели посетить
Несчастливого безумца?

Тарталья

Да, ваше величество. Он здесь в дворцовых покоях, которые обычно отводят иноземным принцам. Я был поражен его статным видом, его приятным лицом, его благородной речью. Я в жизни своей не встречал человека обаятельнее. Я им прямо-таки очарован, и у меня сердце разрывается, когда я подумаю, что он явился сюда на убой, словно козел, такой красивый принц, такой добрый, такой молодой... *(Плачет.)*

Альтоум

О скорбь невыразимая! Скажите,
Принесены ли жертвы, чтобы небо
Несчастному внушило прозорливость
И он распутал темные загадки
Моей свирепой дочери? Да что там!
Напрасные надежды!

Панталоне

Можете не сомневаться, ваше величество, жертвоприношений было достаточно. Сто бычков принесено в жертву небу, сто коней солнцу и сто свиной луне. *(В сторону.)* Да только не знаю, что проку в этой роскошной императорской скотобойне.

Тарталья

(в сторону)

Принести бы в жертву эту свинушку принцессу. И всем бы несчастьям конец.

Альтоум

Ну, что же делать, пригласите принца.
Один из стражей удаляется.
Попробую отговорить его.
И я прошу вас мудрецы Дивана,
И вас, министры верные, помочь мне,
Когда страданье речь мою прервет.

Панталоне

Опыта у нас достаточно, ваше величество. Охрипнем без всякой пользы, а он даст перерезать себе горло, как индюк.

Тарталья

Знаешь, Панталоне, я в нем обнаружил большие способности, проникательный ум. Я не теряю надежды.

Панталоне

Что? Чтобы он разгадал загадки этой собаки? Нет уж, извините!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Калаф в сопровождении стража. Калаф опускается на колени, касаясь рукой лба.

Альтоум

Встань, смелый юноша.

Калаф встает и, поклонившись становится в благородной позе посреди зала, между обоими тронами, лицом к зрителям.

(Пристально поглядев на Калафа, в сторону.)

Как он хорош!
Как я ему состражду! - Несчастливец,
Скажи, откуда ты? Кто твой державный
Родитель?

Калаф

(после мгновенного смущения, с благородным поклоном)

Государь, дозвоьте мне
Себя не называть.

Альтоум

Но как ты смеешь,
Скрывая, кто ты, притязать на брак
С моею дочерью?

Калаф

(величаво)

Я царский сын.
И если небо мне судило смерть,
То, расставаясь с жизнью, я открою,
Кто родом я и как меня зовут,
Дабы узнали все, что домогаться
Столь знаменитых уз я не дерзнул бы,
Когда б во мне текла не кровь царей.

(С поклоном.)

Дозвольте ж мне себя не называть.

Альтоум

(в сторону)

Какое благородство выражений!
О, как ему состражду я!

(Громко.)

Но если
Ты разгадаешь темные загадки,
А родом низок, как же я закон...

Калаф

(смело перебивая его)

Он писан лишь для тех, кто царской крови.
И если небо мне пошлет победу,
Но кровь моя окажется не царской,
Я под секирой искуплю вину.
И мой непогребенный труп скормите
Собакам и воронам. Здесь, в Пекине,
Есть человек: он скажет вам, кто я.

(С поклоном.)

Дозвольте ж мне себя не называть
Я как о милости прошу об этом.

Альтоум

И эту милость я тебе дарую.
Такому голосу, такой осанке
Я отказать не в силах. Но и ты
Взаимно милость окажи монарху,
Который просит с высоты престола.
Не требуй, о, не требуй, чтоб тебя
Подвергли искусу! К тебе я полон
Такой живой приязни, что с тобою
Рад поделиться властью. Будь моим
Державным соправителем. Когда
Глаза мои сомкнутся, ты получишь
В наследство все, чем я владел. Не требуй,

Чтоб я лил кровь. Однажды ошибясь,
Я стал позором своего народа.
Отважный юноша, будь милосерд,
Не заставляй меня омыть слезами
Твой труп. Не распаляй вражды народной
К принцессе Турандот, вражды ко мне,
Родившему безжалостную дочь,
Надменную, упрямую, пустую,
Причину горьких мук моих и смерти,

(Плачет.)

Калаф

Утешьтесь, государь. Свидетель небо,
Мне омрачает душу ваша скорбь.
Такой отец, как вы, не мог, конечно,
Дочь воспитать жестокою тиранкой.
Так скажут все. И если вы виновны,
То разве в том, что горячо любили
Единственную дочь и дали миру
Такую царственную красоту,
Что люди власть теряют над собой.
Благодарю вас за щедроты ваши.
Я плохо помогал бы вам. Иль небо
Мне хочет счастья, дав мне в обладанье
Возлюбленную Турандот, идь хочет
Пресечь мою безрадостную жизнь,
Без Турандот - мучительное бремя,
Я жажду смерти - или Турандот,

Панталоне

Послушайте, ваше высочество, жизнь моя дорогая, вы же видели на городских воротах все эти натканные мертвые головы, казалось бы - ясно. Что вам за охота являться на убой, словно козленку, да еще наверняка, чтобы все мы тут плакали в три ручья! Знайте, что принцесса закатит вам такие три загадки, что и сам астролог Чингарелло их не разгадал бы. На что уж мы, которые с давних пор заседаем с этими вот превосходительнейшими мудрецами Дивана и судим о том, кто верно решил, а кто неверно, дабы исполнен был указ, мы, опытные люди, понаторевшие над книгами, а и то иной раз едва доищемся до смысла загадки этой свирепой принцессы, потому что это даже и не загадки: "живот железный, а кишки бумажейные", и тому подобное. И всякий раз новехонькие, распроклятые. И если бы она не раздавала их изложенными и

разъясненными в запечатанных записочках этим вот превосходительнейшим мудрецам, так они, пожалуй, и сами бы не знали, где у них головы. Идите же с миром, сыночек дорогой. Вот вы стоите тут, ну прямо - цветочек. Жаль мне вас. Поверьте человеку, который желает вам добра. Потому что если вы будете упорствовать, то я за вашу голову дам не больше, чем горбтому зеленщику за одну редиску.

Калаф

Старик, не говори, не утомляйся.
Я жажду смерти - или Турандот.

Тарталья

Турандот... Турандот... Что за чертово упрямство, сын мой дорогой! Пойми же ты толком. Здесь в загадки играют не на чашку шоколада с ванилью или кофе с сухариками. Пойми ты, пойми раз навсегда: здесь играешь головой. Других доводов я не привожу, чтобы тебя отговорить. Этого достаточно. Головой, головой играешь. Головой. Его величество тебя просит, повелел принести сто коней в жертву солнцу, сто быков небу, сто свиней луне, сто коров звездам - все ради тебя, а ты, неблагодарный, желаешь своим упорством причинить ему такое огорчение. Даже если бы на свете не было других женщин, кроме принцессы Турандот, и то твое решение было бы величайшей глупостью. Ты меня извини, дорогой принц. Поверь, это я из любви к тебе выражаюсь так откровенно. Понял ли ты как следует, что значит лишиться головы? Ведь нельзя же так!

Калаф

Ты слишком многословен. Не старайся.
Я жажду смерти - или Турандот.

Альтоум

Жестокий! Так вкуси же смерть свою,
Вкуси мое отчаянье.

(Страже.)

Принцессу
Просить пожаловать. И новой жертвой
Пусть утолится.

Один из стражей удаляется.

Калаф

(в сторону, горячо)

Боги, вас молю
О вдохновенье. Пусть ее лицо
Меня не ослепит. Я сознаюсь,
Что разум мой колеблется и грудь
Трепещет, бьется сердце, стынут губы.

(Присутствующим.)

Диван священный, по моим ответам
Судящий жизнь мою! О мудрецы,
Простите мне дерзание, снизойдите
К слепцу любви, который сам не знает,
Где он сейчас и что с ним, и несется,
Влекомый тайной силою судьбы.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Доносятся звуки марша, сопровождаемые дробью тамбуринов. Появляется Труффальдино с ятаганом у плеча, за ним его евнухи. Следом идут рабыни серала, ударяя в тамбурины. Затем входят две рабыни с завешанными лицами; одна из них - в богатой и пышной татарской одежде (это Адельма), другая - в обычном китайском платье (это Зелима). В руках у нее небольшой тазик с запечатанными листками. Труффальдино и евнухи, войдя вереницей, падают ниц перед Альтоумом, затем встают. Рабыни опускаются на колени, поднося руки ко лбу. Входит Турандот с завешанным лицом, в богатой китайской одежде, величавая и надменная. Мудрецы и министры падают ниц. Альтоум встает с кресла. Турандот подносит руку ко лбу, отвечает отцу торжественный поклон, затем всходит на свой трон и садится. Зелима становится слева от нее, Адельма - справа. Калаф, при появлении Турандот опустившийся на колени, встает и смотрит на нее как очарованный. Все занимают свои места. Труффальдино, проделав несколько забавных церемоний в свойственном ему духе, берет у Зелимы тазик с запечатанными листками, раздает их мудрецам и после новых китайских церемоний и поклонов удаляется. Во время всех этих безмолвных обрядов музыка играет марш. После ухода Труффальдино в зале Дивана наступает тишина.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Альтоум, Калаф, Панталоне, Тарталья, Турандот, Зелима, Адельма, мудрецы, стража.

Турандот

(высокомерно)

Кто это дерзновенно возмечтал
Проникнуть в смысл загадок, невзирая
На множество примеров, и желает
Позорно кончить жизнь?

Альтоум

Дочь, это он.

(Указывает на Калафа, который стоит пораженный посреди зала Дивана.)

И он вполне достоин, чтобы ты
Взяла его в мужа, освободив
От искуса и не терзая больше
Несчастное родительское сердце.

Турандот

(посмотрев на Калафа, тихо, Зелиме)

Зелима, о поверь, никто из тех,
Кто приходил на искус, не будил
В груди моей и тени сострадания,
А этого мне жаль.

Зелима

(тихо)

Вы загадайте -
Три легкие загадки, и довольно
Жестокой быть.

Турандот

(гордо)

Как смеешь ты? А слава
Моя? Молчи.

Адельма

(которая пристально всматривалась в Калафа, в сторону)

О небо! Что я вижу?
Не тот ли это, что у нас когда-то
Работал в Хорасане как невольник,
Когда был жив отец мой Хейкобад?
Так он царевич? Ах, то знало сердце,
Им покоренное!

Турандот

Принц, откажитесь
От роковой попытки. Видит небо,
Молва о том, что я жестокосерда, -
Прямая ложь. Глубоко ненавидя
Всех вообще мужчин, я защищаюсь,
Как знаю, как могу, чтоб оградиться
От тех, кто мне противен. Почему
Я не могу располагать свободой,
Которою располагают все?
Зачем хотите вы, чтоб я была
Жестокой против воли? Я готова
Унизиться до просьбы. Откажитесь
От испытанья, принц. Не искушайте
Мой дивный дар. Я только им горда.
Мне даровало небо острый разум
И прозорливость. Я бы умерла,
Когда бы здесь, перед лицом Дивана,
Была посрамлена. Пока не поздно,
Позвольте мне не задавать загадок;
Или заране плачьте над собой.

Калаф

Столь дивный голос, столь прекрасный облик,
Столь чудный ум и редкая душа -
В единой женщине! Да разве тот
Не прав сто раз, кто не страшится смерти,
Чтоб ею обладать? И Турандот
Гордится хитроумьем? И не видит,
Что чем ее достоинства обильней,
Что чем ей ненавистней мысль о браке,
Тем возжеленнее она? И будь
Сто тысяч жизней в этом брэнном теле,
Безжалостная Турандот, я рад бы
Сто тысяч раз пойти за вас на казнь,

Зелима

(тихо, к Турандот)

Ах, ради бога, легкие загадки!
Ведь он достоин вас.

Адельма

(в сторону)

Какая радость!
О, если бы назвать его моим!
Зачем не знала я, что он - царевич,
Когда сама царевною была!
О, как я вновь люблю его, узнав,
Что он столь знатен родом! Нет, любовь
Бесстрашна.

(Тихо, к Турандот.)

Турандот, о славе вашей
Помыслите.

Турандот

(в сторону, смущенно)

Чтоб он один из всех
В моей груди мог вызывать состраданье?

(С решимостью.)

Нет, я должна преодолеть себя.

(Калафу, порывисто.)

Готовься к испытанию, дерзновенный!

Альтоум

Принц, ты упорствуешь?

Калаф

Да, государь.
Я жажду смерти - или Турандот.

Альтоум

Так огласите роковой указ.
А юноша пусть внемлет и трепещет.

Панталоне достает из-за пазухи книгу указа, целует ее, подносит к груди, потом ко лбу и затем передает Тарталье, который сначала падает ниц, потом принимает ее и читает громким голосом.

Тарталья

"Любой властитель может Турандот
Просить в супруги. Но сначала должен
Средь мудрецов Дивана три загадки,
Принцессой заданные, разрешить.
Их разрешив, ее получит в жены.
А если не способен, палачом
Да будет обезглавлен и умрет.
Хан Альтоум Конфуцию клянется
В точнейшем исполнении сего".

Окончив чтение, Тарталья целует книгу, прикладывает ее к груди и ко лбу

и возвращает Панталоне, который простершись ниц, принимает ее, потом встает и подносит ее Альтоуму. Тот поднимает руку и опускает ее на книгу.

Альтоум

(со вздохом)

О тягостный закон! Тебя исполнить
Могучему Конфуцию клянусь.

Панталоне кладет книгу за пазуху. В Диване царит глубокая тишина.

Турандот

(академическим тоном)

Скажи мне, кто обходит неустанно
Все города, все замки, все селенья?
Кто вечный путь свершает безвозбранно
Средь криков торжества и пораженья?
Его лицо всем мило и желанно,
Он благодетель каждого творенья.
Равняться с ним казалось бы бредом.
Он здесь, и все же он тебе неведом,

(Садится.)

Калаф

(поднимает глаза к небу в глубоком раздумье, затем кланяется Турандот, касаясь рукою лба)

Я буду счастлив, если остальные
Загадки ваши не трудней. Принцесса,
Кому ж не ясно, что обходит вечно
Все города, все земли, все селенья,
Что совершает безвозбранный путь
Средь криков пораженья и победы,
Что равного себе не терпит в мире
И здесь находится - простите - солнце?

Панталоне

(радостно)

Тарталья, он угадал.

Тарталья

В самую точку!

Мудрецы

(распечатывают первую записку, затем в один голос)

Великолепно. Солнце, солнце, солнце.

Альтоум

(радостно)

Сын, небо помогай тебе и дальше!

Зелима

(в сторону)

Молю вас, боги!

Адельма

(в сторону, взволнованно)

Небо, воспротивься!
Пусть он не будет мужем Турандот!
Я умираю.

Турандот

(в сторону, с негодованием)

Чтоб он победил?
Меня умом превысил? Никогда!

(Громко.)

Внимай, безумец. Разреши загадку.

(Встает и продолжает академическим тоном.)

Есть дерево, где скрыта
Кончина человека;
Оно древней гранита
И молодо от века;
Красивый лист не вянет,
Он белый и узорный;
Но белизна обманет
Своей изнанкой черной.
Скажи, ты знаешь слово
Для дерева такого?

(Садится.)

Калаф

(после некоторого раздумья, отвесив обычный поклон)

Не гневайтесь, надменная принцесса,
Но я загадку разрешу. Растенье
Древнейшее, но юное, где скрыта
Кончина человека, чьи листья
Белы снаружи и черны с изнанки.
То будет - с днями и ночами - год.

Панталоне

(радостно)

Тарталья, он снова попал.

Тарталья

Честное слово, в самую серединку.

Мудрецы

(распечатав вторую записку, в один голос)

Так, совершенно верно: год, год, год,

Альтоум

(радостно)

О, радость! Боги, пусть достигнет цели!

Зелима

(в сторону)

Зачем еще!

Адельма

(вне себя, в сторону)

Ах, я его теряю!

(Тихо, к Турандот.)

Принцесса, вы утратите мгновенно
Всю вашу славу. Он вас побеждает.

Турандот

(тихо, с негодованием)

Молчи. Скорей погибнет мир и сгинет
Весь род людской.

(Громко.)

Знай, дерзостный глупец:
Чем ты самонадеянней, тем больше
Ты ненавистен мне. Уйди. Спасайся.
Тебя убьет последняя загадка.

Калаф

Ваш гнев, боготворимая принцесса,
Один мне страшен. И на что мне жизнь,

Раз милости я вашей недостоин.

Альтоум

Сын милый, отступись! И ты, о дочь!
Не задавай ему других загадок!
Тебе он мужем быть вполне достоин.

Турандот

(гневно)

Мне мужем? Отступиться? Пусть закон
Свершится.

Калаф

Не печальтесь, государь,
Я жажду смерти - или Турандот.

Турандот

(негодую)

И ты получишь смерть. Сейчас увидишь,

(Встает и продолжает академическим тоном.)

Скажи мне, как зовется зверь прекрасный
Четвероногий и крылатый, верный
В своей любви, но в ярости ужасный.
Он потрясает мир, высокомерный,
И торжествует. Мощными стопами
Он попирает океан безмерный,
А грудью и свирепыми когтями
Налег на землю. Вечного обилья
Почиет тень над мирными краями,
Где новый Феникс расширяет крылья.

(Сказав загадку, яростно срывает с лица покрывало, чтобы поразить Калафа.)

Взгляни в лицо мне. Отвечай, не дрогнув,
Как этот зверь зовется, иль умри.

Калаф

(ошеломленный)

О, красота! О, диво!

(Стоит недвижимо, закрыв лицо руками.)

Альтоум

(взволнованно)

Он смутился!
Сын, что с тобой? Приди в себя!

Зелима

(в сторону, с тоской)

Мне дурно.

Адельма

(в сторону)

О юноша, теперь ты мой. Любовь
Меня научит, как тебя спасти.

Панталоне

(взволнованно)

Смелей, смелей, сынок! Ах, чем бы ему помочь? У меня вся утроба
трясется, боюсь что он себя погубит.

Тарталья

Если бы не мое высокое звание, я сбежал бы на кухню за уксусом.

Турандот

Несчастный, ты погиб. В своей судьбе
Лишь ты один повинен.

Калаф

(приходя в себя)

Турандот,
То ваша красота, сверкнув неожиданно,
Меня смутила. Я не побежден.

(Обращаясь к зрительному залу.)

Ты, зверь четвероногий и крылатый,
Гроза вселенной, ты, что торжествуешь
Над морем и землей, даруя тень
Отрадную твоих безмерных крыльев
Стихии беспокойной и земле,
Возлюбленным сынам твоей державы,
О новый Феникс, зверь блаженный, ты -
Лев Адрии, во гневе справедливый,

Панталоне

(в восторге)

О, будь благословен! Не могу удержаться. *(Бежит его обнять.)*

Тарталья

(Альтоуму)

Утешьтесь, ваше величество.

Мудрецы

(распечатав третью записку, в один голос)

Лев Адрии. Да, верно, верно, верно.

Доносятся радостные клики народа и громкий шум музыкальных инструментов. Турандот в обмороке падает на трон. Зелима и Адельма

стараятся привести ее в чувство.

Зелима

Он победил. Принцесса, успокойтесь!

Адельма

(в сторону)

Моя любовь погибла... Нет, неправда!

Альтоум радостно сходит с трона, сопровождаемый Панталоне и Тартальей. Мудрецы вереницей удаляются в глубь сцены.

Альтоум

Теперь конец твоим тиранствам, дочка.
Любезный принц, приди в мои объятия.

(Обнимает Калафа.)

Турандот, очнувшись, яростно сбегает с трона.

Турандот

(вне себя)

Остановитесь. Этот человек
Не будет мне супругом. Я хочу
Задать ему три новые загадки,
Назначив день. Мне слишком малый срок
Был дан на этот раз. Я не могла
Как должно подготовиться. Нельзя же...

Альтоум

(перебивая ее)

Безумная, жестокая! Нет, поздно.
Не уступлю тебе ни в чем. Суровый
Закон исполнен, и моим министрам
Я поручаю вынести решение.

Панталоне

Прошу извинить. Больше загадок не загадывают и голов не режут, как спелые тыквы. Этот мальчик угадал. Закон исполнен, а теперь - честным пирком да и за свадебку. *(Тарталье.)* Что скажете, канцлер?

Тарталья

Исполнен наиточнейшим образом. Толкований не требуется, Как полагают превосходительнейшие господа мудрецы?

Мудрецы

Вопрос решен, решен бесповоротно.

Альтоум

Идем во храм. Там этот незнакомец
Объявит нам, кто он. Затем жрецы...

Турандот

(в отчаянии)

Отец мой, умоляю, подождите...

Альтоум

(гневно)

Я не намерен ждать. Все решено,

Турандот

(бросаясь на колени)

Отец, когда вы любите меня,
Когда моей вы дорожите жизнью,
Велите испытанье повторить.
Я не снесу позора. Я умру,

Но не склонюсь пред этим гордецом,
Женой ему не стану. Мысль одна
О том, чтобы мужчине покориться,
Мужчине стать женой, - меня убьет.

(Плачет.)

Альтоум

(рассвирепев)

Упрямица, дикарка, фанатичка!
И слушать не хочу! Идем, министры.

Калаф

Встань, сердца моего прекрасный деспот!
О государь, молю вас, отмените
Приказы ваши. Я не буду счастлив,
Когда она меня так ненавидит.
Моя любовь не хочет быть причиной
Ее тоски. К чему мне страсть моя,
Когда она рождает только злобу?
Жестокая тигрица, если ты
Так холодна душой, ну что ж, ликуй:
Я не намерен быть твоим супругом,
Но если б ты увидела мое
Растерзанное сердце, я уверен,
Ты пожалела бы его. Ты жаждешь
Моей кончины? Государь, назначьте
Вновь испытанье. Эта жизнь мне в тягость,

Альтоум

Нет, конечно. Идем во храм. Другого
Не будет испытанья... Безрассудный...

Турандот

(порывисто)

Идем во храм! Но перед алтарем

Клянусь вам, ваша дочь умрет.

Калаф

Умрет!..
Мой государь... принцесса. Вас обоих
Прошу о милости. Дозвольте мне
Здесь завтра, в заседании Дивана,
Неистойой душе задать загадку:
Чей сын тот принц и как его зовут
По имени, который принужден
Просить о хлебе, тяжести таскать
Почти что даром, чтобы прокормиться;
Который, достигнув вершин блаженства,
Еще несчастнее, чем прежде был?
Здесь завтра, пред Диваном, злое сердце,
Ответьте, как зовут отца и сына.
И если это не удастся вам,
Избавьте несчастливца от мучений,
Не откажите мне в руке любимой,
Душой смягчитесь. Если же удастся,
Моею смертью и моею кровью
Да утолится ваш свирепый дух.

Турандот

Я принимаю вызов, чужестранец.

Зелима

(в сторону)

Вот новый ужас.

Адельма

Новая надежда.

Альтоум

Я не согласен. Я не разрешаю.
Закон неотменяем.

Калаф

(преклоняя колени)

О государь,
Когда я дорог вам, явите милость,
Утешьте дочь свою, меня утешьте.
Я не хочу мешать ее отраде
И торжеству. Она умом остра,
Так пусть же разрешит мою загадку.

Турандот

(в сторону)

Я вне себя. Он надо мной смеется.

Альтоум

Безумец, что ты просишь? Ты не знаешь,
Какой в ней разум... Хорошо, да будет
Вновь испытанье. Если дочь моя
Нам скажет имена, она свободна
От принужденья быть твоей супругой.
Но никаких трагедий. Если дочь
Решит загадку, отправляйся с миром.
Довольно мне оплакивать других!

(Тихо, Калафу.)

Иди за мной... Что ты наделал, глупый!

Снова раздаются звуки марша. Альтоум, сопровождаемый Стражей, мудрецами, Панталоне и Тартальей, с важностью удаляется в дверь, через которую вошел. Турандот, Адельма, Зелима, евнухи и рабыни с тамбуринами удаляются в другую дверь.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Комната в серале.

Адельма и ее доверенная невольница, татарка.

Адельма

Не смей так говорить! Твои советы
Я отвергаю. В сердце у меня
Звучит другое. Властная любовь
К неведомому принцу, отвращенье
И ненависть к гордячке этой злобной,
Тоска неволи. Я страдать устала.
Уже пять лет, как я в моей груди
Таю отраву, с виду показуя
Смиренную любовь к тщеславной деве,
Первопричине всех моих несчастий.
Во мне струится царственная кровь.
И Турандот меня ничем не выше.
Доколе же в постыдных путах рабства
Должна я буду подчиняться равной?
Необходимость вечно притворяться
Уже разрушила мое здоровье,
Я таю с каждым днем, как снег на солнце,
Как воск перед огнем. Ты узнаешь
Во мне Адельму? Я решила сделать
Все, что могу, сегодня. Я хочу
Дорогою любви бежать от рабства
Или от жизни.

Невольница

Нет, нет, госпожа...
Еще не время.

Адельма

(порывисто)

Прочь! Не убеждай
Меня терпеть страдания. Ни слова, -
Ни звука. Замолчи. Я приказала.

Невольница отвечает поклон, поднеся руку ко лбу, и робко удаляется.

Вот и она, мой враг, идет, терзаясь
Стыдом и яростью, в полубезумье.
Да, миг настал отважиться на все
Или погибнуть. Надо их послушать.

(Прячется.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Турандот, Зелима, потом Адельма.

Турандот

Зелима, я не в силах так страдать.
Мысль о моем позоре мне огнем
Сжигает душу.

Зелима

Госпожа, как может
Такой красивый, милый человек,
Такой великодушный, так влюбленный
Внушать вам ненависть и озлобленье?

Турандот

Не мучь меня... Так знай... Ах, я стыжусь
Открыться... Он родил в моей груди
Неведомые чувства... Пламень... холод...
Нет, нет! Его я ненавижу насмерть!
Меня он осрамил пред мудрецами.
Все наше царство и весь мир узнают,
Что я побеждена, и посмеются -
Над глупостью моей. О, если можешь,
Дай мне совет, Зелима! Мой отец
Желает, чтобы завтра на рассвете
Собрались мудрецы, и, если я
Не разрешу предложенной загадки,
Должна немедля состояться свадьба.
"Чей сын тот принц и как его зовут

По имени, который принужден
Просить о хлебе, тяжести таскать
Почти что даром, чтобы прокормиться;
Который, достигнув вершин блаженства,
Еще несчастнее, чем прежде был?"
Конечно, этот неизвестный принц
И есть он сам. Но где же мне узнать,
Как он зовется, кто его отец?
Он никому не ведом. Император
Ему позволил до решения спора
Скрывать, кто он. Я вызов приняла,
Чтобы ему не отдавать руки.
Но где ж мне разгадать? Скажи, что делать?

Зелима

Да здесь, в Пекине, многие владеют
Магическим искусством и кабалу
Читают превосходно; вот вы к ним
И обратитесь.

Турандот

Я не так глупа,
Как ты, Зелима. Эти хитрецы -
Для простаков, и кормятся они
Невежеством. Ты ничего другого
Мне не подскажешь?

Зелима

Я напомним вам
Слова, и вздохи, и живую скорбь
Того героя. Как, склонив колена,
Он вашего отца великодушно
Просил за вас.

Турандот

Не говори, Зелима!
Знай, это сердце... Нет, неправда, нет!

Его я ненавижу. Все мужчины -
Коварны, сердцем лживы, не способны
Любить. Они притворною любовью
Обманивают девушек, а после,
Их покорив, не только их не любят,
Но, осквернив святые узы брака,
Меняют женщин, не стыдясь дарить
Святыню сердца самым недостойным,
Невежественным бабам, самым грязным
Невольницам, блудницам. Нет, Зелима,
О нем не говори мне. Если завтра
Он победит, его я хуже смерти
Возненавижу. Стоит мне представить
Себя подвластной мужу и подумать,
Что он - мой победитель, - я с ума
Схожу от ярости.

Зелима

Ах, госпожа,
Вы молоды и потому надменны.
Придет печальный возраст, женихи
Исчезнут, и вы будете напрасно
Раскаиваться. Да и что вам страшно
Утратить? Что за призрачную славу?

Адельма

(которая, прислушиваясь, понемногу выступила вперед, строго перебивает Зелиму)

Кто низменно рожден, тот поневоле
Так рассуждает, как: сейчас Зелима.
Прости, Зелима. Не тебе понять
Естественную скорбь и стыд принцессы,
Которая, перед лицом Дивана
Привыкшая к победным торжествам,
Посрамлена каким-то незнакомцем.
Я видела сама, как ликовали
Мужчины, как вышучивали злобно
Ее загадки, словно это были
Дурацкие народные загадки,
И я негодовала, потому что

Люблю ее. Смотри, в каком она
Отчаянье. Она принуждена
Наперекор влеченью, против воли,
Покорствуя насилью, выйти замуж,

Турандот

(порывисто)

Не распаляй мне душу!

Зелима

Выйти замуж -
Такое ли несчастье?

Адельма

Ах, молчи!
Никто не требует, чтоб ты делила
Страданий возвышенной души.
Я не из лести говорю. Пойми,
Что ведь она отважно обязалась
Назвать их имена; и завтра утром
Предстанет всенародно пред Диваном!
Что будет, если, появись в собрание,
Она ответит глупость иль признает,
Что ей решить задачу не по силам?
Уже я слышу громкий смех народа,
Насмешки, шутки над принцессой нашей,
Как над несчастною комедианткой,
Забывшей роль.

Турандот

(яростно)

Адельма, знай, что если
Имен я не раскрою, то во храме
(Мое решение твердо) в эту грудь
Я погружу кинжал.

Адельма

Нет, нет, принцесса,
Искусством иль обманом, но загадка
Должна быть решена.

Зелима

Что ж, раз Адельма
Вас любит больше и умней меня,
Пусть вам и помогает.

Турандот

Помоги мне,
Моя Адельма! Как я угадаю
Их имена, когда мне неизвестно,
Ни кто он, ни откуда?

Адельма

Он сегодня
Сказал, что есть в Пекине человек,
Который знает, кто он. Надо город
Вверх дном поставить, не жалеть алмазов.
И золота, пойти на все.

Турандот

Алмазы
И золото без счета можешь тратить,
Лишь бы дознаться.

Зелима

Да куда их тратить?
Кого искать? А в случае успеха,
Как вам удастся утаить измену

И скрыть от всех, что вы путем обмана,
А не своим пронзительным умом
Узнали имена?

Адельма

И, может быть,
Доносицей окажется Зелима?

Зелима

(гневно)

Есть мера оскорблениям! Принцесса,
Не тратьте ваших денег. Мне хотелось
Склонить вас к миру, чтоб вы дали руку
Герою, нежно любящему вас.
Мне жаль его. Но пусть восторжествует
Мой долг повиновенья. Здесь была
Скирина, мать моя. Она пришла
На радостях меня поздравить с тем,
Что все загадки решены. Не зная
О предстоящем новом испытанье,
Она открыла мне, что этот принц
Остановился у нее в корчме
И что Хассан, мой отчим, с ним знаком
И от него в восторге. Я спросила,
Как имя принца, но она клянется,
Что муж ей не сказал и не желает
Его назвать. Мать обещала сделать
Все, что возможно. Вот. В моей любви
Теперь, коль вам угодно, сомневайтесь.

(Уходит обиженная.)

Турандот

Приди, Зелима, дай тебя обнять!
Куда ты? Стой!

Адельма

Она вам указала
Полезный след, но рассуждает глупо.
Нелепо ждать, чтобы Зелимин отчим,
Узнав о предстоящем испытанье,
По доброй воле назвал имена.
Тут следует прибегнуть к хитроумью.
Нам время дорого. Уйдем отсюда,
Чтобы никто не мог услышать нас,
И если верите моей любви,
Позвольте мне вам дать один совет.

Турандот

Идем, мой друг. Чтоб этот чужестранец
Не победил, я соглашусь на все.

(Уходит.)

Адельма

Любовь, приди на помощь мне, исполни
Мои мечты, дай вырваться из рабства.
И пусть гордыня злобной Турандот
Откроет мне счастливый путь к свободе.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

*Дворцовая зала.
Калаф, Барах.*

Калаф

Да ведь во всем Пекине только ты,
О друг мой, знаешь, как зовут меня
И моего отца. И царство наше
От здешних мест далеко и вдобавок
Разрушено тому уж восемь лет.
Мы жили скрытно, и прошла молва,
Что мы погибли. Память о несчастных
Недолговечна на земле, Барах.

Барах

Простите, принц. Но ваш поступок был
Неосторожен. Злополучным людям
Бояться надо даже и того,
Что невозможно. Стены и деревья,
Немые вещи обретают голос
Во вред злосчастным. Им враждебно все.
Я не могу очнуться. Вы добыли,
С огромною опасностью для жизни,
Славнейшую красавицу, добыли
Обширную державу, чтобы вдруг,
По слабости сердечной, все утратить!

Калаф

Как можно мерить мерою расчета
Мою любовь, Барах? Ты не видал
Отчаянья и гнева Турандот,
Моей души единой, там, в Диване.

Барах

Скорее, чем о гневе Турандот,
Уже сраженной, сын обязан думать
О том, какая горькая нужда
Гнетет его родителей в Берласе.

Калаф

Оставь свои упреки. Я хотел
Смягчить ее, хотел ей тронуть сердце.
Быть может, мой поступок ей приятен,
Быть может, в ней проснулась благодарность.

Барах

В ком? В Турандот? Ах, полно обольщаться,

Калаф

Теперь я с ней навек. Скажи, Барах,
Ты никому меня не называл?
Не говорил жене, кто я такой?

Барах

Нет, господин мой. Вашим приказаньям
Барах послушен. Но меня томит
Какое-то предчувствие, мне страшно.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Панталоне, Тарталья, Бригелла и воины.

Панталоне

(входя с озабоченным видом)

Да вот он где, вот он где, черт бы его побрал!

Тарталья

(Калафу)

Ваше высочество, а это кто?

Панталоне

Куда вы запропалились? С кем это вы беседуете?

Барах

(в сторону)

Беда!

Калаф

Кто он, не знаю. Мы сошлись
Случайно. Я расспрашивал его
Про город и про здешние порядки.

Тарталья

Простите, молодой человек, но только мозги у вас не на месте, и уж больно вы любезны. Я еще в Диване заметил. Как это вас угораздило выкинуть такую глупость?

Панталоне

Хватит! Что сделано, то сделано. Ваше высочество, вы сами не знаете, на какой глубине вы плаваете, и если за вами не присматривать, то вас пустят ко дну, как последнего простофилю. (*Бараху.*) А вам, любезнейший господин усач, тут не место. Ваше высочество, благоволите удалиться в свои апартаменты. Бригелла, отдан приказ держать в боевой готовности две тысячи гвардейцев, а вы будете сторожить с вашими пажами до завтрашнего утра двери его покоев, дабы никто туда не проник. Окружите его стражей и исполняйте ваш долг. Это, видите ли, приказ императора. Он в вас влюбился - что не удивительно - и прямо-таки дрожит, как бы чего не случилось. Если вы завтра утром не станете его зятем, я думаю, бедный старик с горя помрет. Вы меня извините, но ваша сегодняшняя выходка была сущим мальчишеством. (*Тихо, Калафу.*) Ради бога, держите ваше имя за зубами. Но если вы совсем тихонечко шепнете его на ухо почтенному старичку, он примет это как величайший знак внимания. Вы его не осчастливите таким подарком?

Калаф

Ты плохо служишь своему монарху.

Панталоне

Хорошо сказано! Ну-с, господин Бригелла, ваш черед.

Бригелла

Вы только перестаньте болтать, а уж я свое дело сделаю.

Тарталья

Господин Бригелла, смотрите в оба, здесь нетрудно поплатиться головой.

Бригелла

Своей голове я цену знаю и в напоминаниях не нуждаюсь.

Тарталья

Я лопаюсь от любопытства узнать ваше имя. О-о, если бы вы мне его открыли, я замкнул бы его в кишках моих.

Калаф

Напрасно трудишься. Узнаешь завтра.

Таргалья

Отлично сказано, черт побери!

Панталоне

Ваше высочество, слуга покорнейший. *(Бараху.)* А вы, любезнейший господин усач, прошли бы лучше на площадь выкурить трубочку, чем здесь торчать, во дворце. Я бы вам советовал заняться своим делом, - лучше будет,
(Уходит.)

Таргалья

Гораздо лучше. Мне его жульническая рожа не очень-то нравится.
(Уходит.)

Бригелла

Разрешите мне исполнить возложенную на меня обязанность. Да будет мне позволено начать немедленно вам услужать в ваших апартаментах.

Калаф

Да, я готов идти.

(Бараху.)

Друг, до свиданья -
И в более счастливый час. Прощай.

Барах

Я ваш слуга.

Бригелла

Прошу, прошу, довольно церемоний! *(Велит воинам окружить Калафа и уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Барах, затем Тимур. Тимур - дрожащий старик, в одежде, изобличающей крайнюю бедность.

Барах

(Калафу, который уходит, окруженный стражей)

Храни тебя судьба,
Неосторожный принц! А я, конечно,
Болтать не стану.

Тимур

(в большом волнении, видя, что его сын уходит, окруженный стражей)

Что это? Мой сын!
Под стражей! Ах, жестокий Хорезмийский
Султан, захватчик царства моего,
Настиг его и здесь, в Пекине дальнем!
Погибну вместе с ним!

(В отчаянии кидаясь ему вслед.)

Калаф! Калаф!

Барах

(в изумлении обнажая ятаган и хватая Тимура за руку)

Стой и молчи, старик, не то убью!
Кто ты? Откуда? Почему ты знаешь,
Как юношу зовут?

Тимур

(всматриваясь в него)

Мой бог! Барах!
Ты здесь, в Пекине! Ты дерзнул восстать
С мечом в руке на своего монарха
Злосчастливого, на царственного сына?

Барах

(в крайнем изумлении)

Как? Ты - Тимур?

Тимур

Да, да, предатель... Бей!
Дни пресеки мои! Я жить устал.
Я не желаю видеть этот свет,
Когда вернейшие из слуг моих
Позорно продались, когда мой сын,
Мой сын родимый в жертву принесен
Свирепству Хорезмийского султана,

(Плачет.)

Барах

О, что я вижу!.. Это мой властитель!
Да, это он, увы!

(Опускается на колени.)

О государь,
Простите... В ярости моей повинна
Моя любовь... Когда вам дорог сын ваш,
Пусть имена Тимура и Калафа
Вовеки не сорвутся с ваших уст.
И сам я здесь - Хассан, а не Барах.

(Встает и тревожно озирается.)

Никто не слышал?.. Государь... Эльмаза,
Супруга ваша, тоже здесь, в Пекине?

Тимур

(все так же плача)

Не говори мне о супруге милой,
Барах... В Берласе, в нищенском приюте,
Мен? пережитых бед и настоящих,
Покорная своей судьбе, шепча
Родное имя сына, к этой скорбной
Груди склонив прекрасное чело,
На этих трепетных руках, она,
Меня утешить силясь, опочила,

Барах

(в слезах)

Несчастливая царица!

Тимур

В тяжком горе,
Я, чтоб найти возлюбленного сына
Или чтоб смерть найти, добрел сюда,
И что, войдя в Пекин, я вижу: сын мой
Под стражею куда-то уведен!

Барах

Уйдем скорей. За сына не тревожьтесь.
Быть может, завтра он достигнет счастья,
И вы с ним вместе, если ваш язык
Не выдаст, как зовут его и вас.
А я зовусь Хассан, а не Барах.

Тимур

Но что за тайны?..

Барах

Я открою все, -
Как только мы покинем эти стены.
Скорее, государь!

(Осторожно озирается.)

Но что я вижу?
Скирина! Из сераля! Вот несчастье!
Откуда ты? Что это значит?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Скирина.

Скирина

Радость
О том, что наш прелестный постоялец
Вернулся победителем; желанье
Узнать, как эта лютая тигрица,
Покорствуя смиренно, выйдет замуж,
Влекли меня в сераль, и мы с Зелимой
Повеселились.

Барах

(негодующе)

Шалая сорока!
Не разузнав, в чем дело, ты сейчас же
Летишь в сераль! Ведь я тебя искал
Как раз, чтоб это запретить тебе.
Но женская беспомощная глупость
Всегда проворней, чем мужской рассудок,
Повсюду норовящий опоздать.
Ты что за речи там вела? Небось
Трещала, радуясь: "Зелима, принц -
Наш постоялец. Муж мой с ним знаком
И бредит им". Ответь. Ты так сказала?

Скирина

(обиженно)

Что за беда, когда бы и сказала?

Барах

Нет, сознавайся. Ты ей так сказала?

Скирина

Сказала, да; она просила имя
Узнать ей. Я, признаться, обещала...

Барах

(порывисто)

Безумная!.. О, горе! Я погиб...
Бежим отсюда!

Тимур

Что все это значит?

Барах

(в тревоге)

Бежим из этих стен, бежим немедля
Из города...

(Смотрит в глубину кулис.)

Увы, мне слишком поздно!..
Вот евнухи жестокой Турандот...

(Скирине.)

Преступница!.. Безумная!.. Мне поздно
Бежать... А ты беги, спаси, укрой
Вот этого несчастного.

Тимур

Скажи мне...

Барах

(тихо, Тимуру)

Не размыкайте уст. Пусть ваше имя
Из них не вырвется.

(Скирине, торопливо.)

А ты, жена...
Чтобы я мог тебе сказать спасибо...
Чтобы хоть чуть исправить все то зло,
Которое ты причинила, скройся,
Но не в корчме у нас, а где-нибудь,
И там же старца этого укрой,
Пока не минет завтра полдень.

Скирина

Муж...

Тимур

Уж вместе все пойдем...

Барах

Не возражайте, -
Меня разыскивают. Я открыт.
Я должен здесь остаться. Уходите.

(Смотрит в глубину кулис.)

Скорей! Скрывайтесь тотчас же... Не спорьте...

Тимур

Но почему...

Барах

(в тревоге)

О, боже, что за мука!

(Смотрит в глубину кулис.)

Скирина

Да в чем моя вина?

Барах

О я, несчастный!

(Толкает их.)

Идите же!... Скрывайте ваше имя.

(Смотрит в глубину кулис.)

Напрасно трачу время и слова...

Негодная жена! Злосчастный старец!

Бежим все вместе...

Все готовятся бежать.

Нет, теперь уж поздно.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же, Труффальдино и вооруженные евнухи. Труффальдино останавливает Бараха, приставляя ему оружие к груди. Велит загородить все выходы.

Барах

Вы ищете Хассана? Это я.

Труффальдино просит его не шуметь. Говорит, что пришел оказать ему великую милость.

Барах

Да, отвести меня в сераль. Идем.

Труффальдино рассказывает, какое Хассану выпало счастье. Ведь если муха залетит в сераль, то исследуют, мужеского она пола или женского, и если окажется, что мужеского, то ее сажают на кол, и т. д. Спрашивает, кто этот старик.

Барах

Какой-то нищий, кажется. Идем.

Труффальдино заявляет, что он намерен осчастливить также и этого нищего старика. Спрашивает, кто эта женщина.

Барах

Принцесса приказала взять меня.
Оставь в покое старика. А эту
Вот женщину я вижу в первый раз.

Труффальдино сердито обвиняет Бараха во лжи: он знает, что это его жена, мать Зелимы; он встречал ее в серале. Величественно приказывает евнухам взять под стражу всех троих и, пользуясь мраком ночи, отвести их в сераль.

Тимур

Скажи, что ждет меня?

Скирина

Да в чем же дело?

Барах

Что ждет тебя, старик? Что ждет меня?
Я все стерплю. Терпи и ты. И помни
Мои слова. Ты можешь быть довольна,
Безмозглая!

Скирина

Я просто вне себя.

*Труффальдино с грозным видом велит страже окружить их.
Все уходят.*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Ночь. Атриум с колоннами⁸. Стол, на котором стоит огромный таз, полный червонцев.

Турандот, Барах, Тимур, Скирина, Зелима, евнухи. Евнухи привязывают к двум колоннам Бараха и Тимура, одетых в рубашки. Зелима и Скирина плачут в стороне. По другую сторону разъяренная Турандот.

Турандот

Еще вы можете спастись. Я снова
Взываю к вам. И вот гора червонцев,
Но если вы упорно не хотите
Назвать пришельца и его отца,
Мои невольники без сожаленья
Вас батогами до смерти забьют.
Эй, слуги, приготовиться!

Евнухи, отвесив глубокий поклон, вооружаются палками.

Барах

Скирина,
Ты можешь быть довольна. Вот они,
Плоды твоей ошибки.

⁸ Атриум с колоннами - в античном доме главное просторное помещение с верхним светом.

(С силой.)

Турандот,
Насытите вашу душу. Истязаний
Я не страшусь. Я умереть готов.
Так бейте же, свирепые рабы!
Да, мне известно, кто родитель принца,
И я обоих знаю имена.
Приму терзанья, муки, смерть приму,
Но их не назову. Червонцы эти
Не стоят грязи. Обо мне не плачь,
Жена моя. Но если эти слезы
Способны тронуть варварскую душу,
Пролей их за измученного старца.
Чтоб он не пострадал.

(Плачет.)

Его вина
Лишь в том, что он мой друг.

Скирина

(с мольбой)
Я умоляю...

Тимур

Ни сострадать, ни помогать не надо
Тому, кто понял, что его от бедствий
Лишь смерть избавит. Я тебя спасу,
Мой друг, чтоб умереть. Узнай, злодейка...

Барах

(порывисто)

Нет, я молю вас! Если с ваших уст
Сорвется имя принца, он погиб.

Турандот

Так, стало быть, ты знаешь это имя,
Старик?

Тимур

Я? Знаю ли, злодейка?

(Бараху.)

Друг мой,
Что это значит? Почему нельзя,
Чтобы назвал я имя?

Барах

Потому что
То будет смерть несчастного, и мы
Погибнем все!

Турандот

Нет, нет, старик, не бойся,
Тебя он хочет напугать. Эй, слуги!
Дать палок дерзкому!

Евнухи готовятся бить Бараха.

Скирина

О, что за мука!
Мой муж... Мой милый муж... Остановитесь...

Тимур

Где я?.. И что творится здесь?.. Принцесса,
Клянись твоею головой, что жив
Останется вот этот человек
И жив останется безвестный принц.
Пусть на меня обрушатся все пытки.
Мне жизнь моя не дорога нисколько,
Я обещаю все тебе открыть.

Турандот

Великому Конфуцию клянусь
Торжественно вот этой головою,
Что жив останется тот незнакомец
И живы будете вы оба.

(Подносит руку ко лбу.)

Барах

(дерзко)

Лгунья!
Постой, старик! Под этой клятвой скрыт
Незримый яд. Клянитесь, Турандот,
Что, оба нужных имени узнав,
Вы станете женою незнакомцу,
Как справедливость требует; что он,
Отвергнутый, от горя не умрет
И не убьет себя. Клянитесь также,
Что нас, когда мы скажем имена,
Не только не казнят жестокой смертью,
Но и не бросят в вечную темницу
По вашему приказу, чтобы скрыть
Предательство чудовищное ваше.
Клянитесь в этом. И тогда я первый
Готов вам оба имени назвать.

Тимур

(в недоумении)

Что значат эти тайны? Пресеки
Мои страдания, небо!

Турандот

(гневно)

Я устала

От этого упрямства. Эй, рабы!
Убить обоих!

Евнухи готовятся наносить удары.

Скирина

Сжальтесь, госпожа!

Барах

Старик, теперь ее ты видишь сердце.

Тимур

Сын, эту жизнь я в жертву приношу
Любви к тебе. Скончалась мать твоя.
Иду вослед ее душе.

(Плачет.)

Турандот

Сын?.. Стойте!
Ты - царь? Ты - самодержец? Ты - родитель
Неведомого?

Тимур

Да, жестокая, я - царь...
Да, я отец... злосчастный...

Скирина

Что я слышу?
Царь - и в такой беде?

Турандот

(взволнованно, в сторону)

В таком несчастье?
Он - царь, отец безвестного! О, боже!
Я смущена... Отец того, чей образ
Я жажду ненавидеть - и не в силах...

(Овладевая собой.)

Ах, что я говорю!.. Отец того,
Кто мне принес бесчестье, кто мою
Разрушил славу. Надо торопиться...

(Громко.)

Старик, открой мне все. Я ждать не стану.

Тимур

Что делать, друг?

Барах

Терпите! Турандот,
Да, перед вами царь. Не оскорбляйте
Себя самой поступком, недостойным
Монаршей дочери. Уважьте эти
Почтенные седины. На меня
Обрушайте беспощадную свирепость.
Но все старанья ваши будут тщетны;
Вам не удастся ничего узнать,

Турандот

(гневно)

Да, я уважу старца. Весь мой гнев
Направлен на тебя. Ты помешал
Ему открыться, так платись за это.

По знаку Турандот евнухи приближаются к Бараху, чтобы его бить.

Скирина

О я, несчастная! Мой муж... мой муж...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Адельма.

Адельма

Нет, стойте! Госпожа, здесь в стороне
Мне было слышно все: упрямцев этих
Немедленно закройте в подземелья
Серая. Альтоум сейчас покинул
Свои палаты. Он идет сюда.
Доверьте мне Скирину и червонцы,
Я подкупила стражу у дверей
Неведомого принца, и теперь
В его покои нам легко проникнуть,
Мы можем с ним беседовать, и если
Моим советам внимлют, Турандот
Вернется к счастью, к славе и к свободе.
Скирина, если ты жалеешь мужа,
Зелима, если мать свою ты любишь,
Послушайтесь меня. Кому удастся
Достигнуть цели, тот разбогатеет,
Но поспешим. Надеюсь, я вас скоро
Порадую.

Турандот

Мой друг, тебе вверяюсь.
Бери сокровище. Веди с собой
Скирину и Зелиму. Мне помогут
Адельма, и Зелима, и Скирина,

Адельма

Идемте же, Скирина и Зелима.
Пусть золото несут.

(В сторону.)

Ах, может быть,
Я выведаю эти имена,
И незнакомец будет побежден;
Она его отвергнет, и, быть может,
Он станет мой. Быть может, мне удастся
Склонить его к побегу и с собой
Увлечь в другие страны.

Адельма, Зелима, Скирина и евнух, несущий сокровища, уходят.

Барах

Дочь, жена,
Не выдайте меня! Не повинуйтесь
Проклятым этим душам! Государь,
Что с нами будет?

Турандот

Верные мои,
Немедленно замкнуть их в подземелья
Серая!

Тимур

Турандот, твори со мною
Что хочешь, но для сына моего
Прошу пощады.

Барах

У нее - просить!
Нет, сына предадут. И чтобы скрыть
Предательство, нас ввергнут в вечный мрак,
Страшись небес, жестокое создание,
Страшись, неблагодарная душа!
И твердо знай: они тебя накажут.

Евнухи уводят Тимура и Бараха.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Турандот, одна.

Турандот

В чем замысел Адельмы? Если я
Достигну цели, о, кто в мире будет
Славнее Турандот? Какой глупец
Дерзнет поспорить с нею в хитроумье?
С какою радостью перед Диваном
Ему в лицо я брошу имена
И выгоню его, покрыв позором!

(Задумчиво.)

И все-таки мне кажется, что это
Мне будет тягостно. Я словно вижу,
Как он расстроен, плачет... Почему-то
Мне больно думать так... Ах, Турандот!
Презренная! Твои ли это мысли?
А он скорбел, когда решил загадки
И осрамил тебя перед Диваном?
О небо, помоги Адельме! Дай мне
Его покрыть позором, выгнать вон
И жить свободной, подлых уз не зная
И насмехаясь над презренным полом,
Стремящимся держать нас в жалком рабстве.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Турандот, Альтоум, Панталоне, Тарталья, стража.

Альтоум

(в сторону, задумчиво)

Итак, султан Хорезма, узурпатор,
Свою покончил жизнь, а сын Тимура
Калаф явился здесь, чтобы неожиданно
Счастливым стать. О праведное небо,
Кто постигает тайные глубины
Премудрости твоей? Кто их не чтит?

Панталоне

(тихо, Тарталье)

Какого дьявола император все время бормочет что-то?

Тарталья

К нему прибыл тайный гонец. Какой-то дьявол тут, верно, есть.

Альтоум

Дочь, близок день, а ты в мечтах напрасных
Блуждаешь по сералю и желаешь
Знать невозможное. Я, не ища,
Узнал все то, чего ты жадно ищешь
И не находишь.

(Достает письмо.)

Это вот письмо
Содержит оба имени, а также
Наружные приметы этих лиц.
Ко мне сейчас гонец явился тайный
Из дальних стран; он говорил со мной;
Его я запер под надежной стражей
До завтрашнего вечера. Вот здесь
Он записал мне имена обоих
И много важных, радостных известий.
Наш незнакомец - царь и сын царя.
Их имена ты знать не можешь. Слишком
Они забылись. Но мне жаль тебя,
И я пришел сюда. Ужель охота
Тебе принять вторично посмеянье
Среди Дивана, перед всем народом?
Услышать свист и вой презренной черни,
Ликующей, что злобная гордячка,
Всем ненавистная своим свирепством,
Наказана. Нет силы обуздать
Порыв неистовой толпы.

(Величавым движением велит Панталоне, Тарталье и страже удалиться).

Все, нав, как обычно, ниц, поспешно удаляются.

(Продолжает.)

Я мог бы

Честь защитить твою.

Турандот

(слегка смущенная)

Честь! Что за речи!
Отец, я вас благодарю. Но мне
Ни помощи не нужно, ни защиты.
Я пред Диваном защищусь сама.

Альтоум

Ах, нет. Поверь, узнать то, что ты хочешь,
Нельзя. Я вижу по твоим глазам,
По твоему лицу, что ты в смятенье.
Что ты в отчаянье. Я твой отец.
И я тебя люблю, ты это знаешь.
Мы здесь одни. Скажи, тебе известны
Их имена?

Турандот

Узнается в Диване,
Известны ль мне они.

Альтоум

Нет, Турандот.
Ты их не можешь знать. Мне жаль тебя.
Раз ты их знаешь, назови мне их.
Прошу тебя, доставь мне эту радость,
Я этому несчастному скажу,
Что он опознан и волен покинуть
Мою страну. Я распушу молву,
Что ты его сразила, но жалеешь
И посрамлять не хочешь всенародно.
Ты этим тронешь подданных, клянущих
Твою жестокость, и меня утетишь.
Ужель единственная дочь откажет
В такой безделке нежному отцу?

Турандот

Я знаю имена... Я их не знаю...
Но если он перед лицом Дивана
Меня не пощадил, то справедливо,
Чтоб он стерпел то, что стерпела я,
И если я узнаю имена,
Я оглашу их перед мудрецами.

Альтоум

(делает в сторону нетерпеливое движение, затем принуждает себя говорить ласково)

Дочь, он тебя принудил покраснеть,
Любя тебя и жизнь свою спасти.
Гнев, ярость, самолюбье, Турандот,
Оставь на время. Убедись, как нежно
Тебя отец твой любит. Головой
Ручаюсь, дочь, что ты имен не знаешь.
Я знаю их. Здесь вписаны они,
И я тебе скажу их. Я хочу,
Чтоб завтра на заре Диван собрался,
Чтоб незнакомец выступил пред ним
И оказался посрамлен тобою.
Пусть он скорбит, и плачет, и страдает,
Пусть жаждет смерти, потеряв тебя,
Тебя, в которой для него вся жизнь.
Я только об одном тебя прошу:
Его помучив, ты вот эту руку
Ему подашь, как мужу своему.
Дочь, поклянись, что ты поступишь так.
Мы здесь с тобой одни. Тебе я тотчас
Открою имена. И тайна эта
Останется меж нами. Ты свое
Насытишь славолубье. Ты вернешь
Народную любовь. Ты вступишь в брак
С достойнейшим из смертных и отца,
Которого так долго огорчала,
В его предельной старости утешешь.

Турандот

(в сторону, смущенно и нерешительно)

Ах, как искусно говорит отец!..
Что делать мне? Довериться Адельме,
Вооружась надеждой на победу?
Иль согласиться, чтобы мой отец
Назвал мне имена, и клятву дать
Вступить в презренный брак?.. Ах, Турандот,
Не лучше ль покориться?.. Разве стыдно
Послушаться отца?.. Но ведь Адельма
Так смело шла... И вдруг ей все удастся?..
А я отцу позорно поклянусь?..

Альтоум

О чем ты, дочь, задумалась? Колеблясь,
Терзаясь, в нерешительности, в страхе?
И хочешь, чтобы я тебе поверил,
Что ты способна разгадать загадку?
Послушай, дочка, уступи, отцу!

Турандот

(в сторону, все так же нерешительно)

Нет, подожду подругу. Как отец
Старается! То несомненный знак,
Что он и сам моих шагов боится.
Он любит незнакомца, от него
Он знает имена, он с ним в союзе
И хочет соблазнить меня.

Альтоум

Решайся!
Смири строптивый дух и перестань
Терзать себя же.

Турандот

(отбросив колебания)

Я уже решилась.
Пусть завтра утром созовут в Диване
Собрание мудрецов.

Альтоум

Ты, значит, хочешь
Остаться посрамленной, уступить
Скорее силе, чем отцу?

Турандот

Хочу,
Чтоб было состязанье.

Альтоум

(гневно)

Дура! Дура!
Глупее всех других! Я убежден,
Что ты пред всем народом осрамишься,
Что ты назвать не сможешь имена.
Так знай - Диван сберется, и, как только
Ты будешь сражена, тебе в отместку
Он станет храмом, станет алтарем.
Там будут ждать жрецы, и всенародно,
Под глум и смех, на месте, в тот же миг
Насильственно последует твой брак.
Я не забуду, как ты отказала
Отцу родному в нескольких часах
Душевного покоя. Я ушел,
Безумная!

(Уходит в гневе.)

Турандот

Адельма, друг мой верный...

Отец разгневан... Вся моя надежда -
В тебе одной... Лишь от твоей любви
Жду помощи я в этом испытанье.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

*Сцена превращается в великолепную палату со многими входами.
Посредине - софа в восточном стиле, которая служит для отдыха Калафу.
Темная ночь. Калаф, Бригелла с факелом.*

Бригелла

Ваше высочество, уж пробило девять часов⁹. Вы изволили пройти по палате ровнехонько триста шестнадцать раз. Сказать по правде, я устал. И если вам угодно немного отдохнуть, то вот отличное место.

Калаф

(устало)

Да, да, ты прав, министр. Мой дух взволнован,
Не спится мне. Ступай, оставь меня.

Бригелла

Ваше драгоценное высочество, умоляю вас, окажите милость. Если вдруг появится какое-нибудь привидение, то ведите себя осторожно.

Калаф

Какое привиденье? Почему?

Бригелла

О небеса! Нам велено, под страхом смерти, никого не впускать в эту палату, где вы находитесь. Но... люди мы подневольные... Император как-никак - император. Принцесса, можно сказать, - императрица, а вы сами изволите знать, что у нее за характер... Мы люди подневольные. Нелегко проскочить меж двух дождинок... сами понимаете... жить нам приходится между наковальней и

⁹ ...уж пробило девять часов . - По венецианскому обычаю, время считается после заката солнца. Следовательно, девять часов - это три-четыре часа утра.

молотом... Никого прогневать не хочется... сами изволите понимать... Но люди мы бедные, хотелось бы и отложить малую толику на старость дней... Трудно нам приходится, горемычным.

Калаф

(с удивлением)

Слуга, скажи. Так, значит, жизнь моя
Не в безопасности под этой кровлей?

Бригелла

Этого я не говорю. Но сами понимаете, всякому любопытно дознаться, кто вы такой. Может явиться... например... через замочную скважину какой-нибудь домовой, какая-нибудь этакая искусительная фея... Словом, будьте начеку и следите за собой, Понятно? Люди мы подневольные... люди маленькие...

Калаф

Иди, не бойся. Буду осторожен.

Бригелла

Ну, и великолепно. Только, ради бога, меня не выдавайте. Препоручаю себя вашему покровительству. Может быть, иной человек и способен отказаться от кошелька с цехинами. Что до меня, то я старался изо всех сил, но мне не удалось. Это как щекотка. На кого действует, а на кого нет. *(Уходит.)*

Калаф

Он поселил во мне сомненья. Кто бы
Сюда проникнуть мог?.. Ворвись сюда
Хоть целый ад, я им не дам. Слишком
Мучительно я жажду Турандот.
Страдать уже недолго, близок день.
Ужель все так же черство это сердце?
Хоть краткий миг мне нужно отдохнуть,

(Ложится на софу.)¹⁰

¹⁰ Начиная со следующего явления печатается старый перевод М. Осоргина (прим. ред.).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Калаф, Скирина, переодетая китайским солдатом.

Скирина

Сынок...

(Оглядывается по сторонам.)

Мой господин...

(Оглядывается.)

Как сердце бьется...

Калаф

Кто здесь? Чего ты хочешь?

Скирина

Я Скирина,
Жена Хассана, бедного Хассана,
Я пробралась сюда, переодевшись
Китайским стражником, как те, что вас
Здесь стерегут, И вот, пришла сюда,
Я вам должна о многом рассказать,
Да я боюсь... мне страшно... плачу я...
И злое горе отнимает силы...

Калаф

Что хочешь ты сказать?

Скирина

Мой бедный муж
Бежал и скрылся. Кто-то Турандот
Сказал, что муж мой раньше вас знал;
Она его велела привести

В сераль, чтоб он открыл прозвание ваше.
Хоть жизнь его в опасности теперь,
Хотя ему теперь грозят мученья,
Но он сказал, что коль его найдут,
То лучше он умрет, а вас не выдаст,

Калаф

Слуга мой верный!.. Злая Турандот!

Скирина

Я больше вам скажу. Ведь ваш отец
Ко мне приехал. Он теперь вдовец.
Он вашей матушки лишился...

Калаф

(горестно)

Как?
Что говоришь ты? Небо!

Скирина

И еще
Скажу вам вот что. Знает ваш отец,
Что ищут все Хассана и что вы
Содержитесь под стражей. Он теперь
Боится, плачет. Даже он хотел
Явиться во дворец и там открыться.
"Хочу, - кричит, - я с сыном умереть".
Уж я устала даже, все стараясь
Его сдержать. Он всем нелепым слухам
Про вас поверил. Я его теперь
Пока одним сдержала обещаньем -
Ему от вас записку принести,
Написанную вашею рукой
И с вашей подписью. Уж вы ему
В записке напишите, что вы живы
И чтобы не тревожился за вас.

Чего я только здесь не претерпела,
Чтобы записку эту попросить
И старика несчастного утешить!

Калаф

Отец в Пекине! Мать моя скончалась.
Ты мне не лжешь, Скирина?

Скирина

Если я
Солгала вам, пускай Берджингузин
Меня спалит огнем!

Калаф

Бедняжка мать!
Отец несчастный!

(Плачет.)

Скирина

Вы поторопитесь!
Боюсь, чего бы не случилось, если
Не поторопитесь черкнуть два слова.
На случай под рукою не найдется,
Я принесла чернил, перо, бумаги,
Все приготовила.

(Вынимает все необходимое для письма.)

Пускай старик
Получит строчку с надписью, что сын
В надежном месте, что он будет счастлив.
А то боюсь, не побежал бы он
Сам во дворец и бед там не наделал.

Калаф

Да, передай скорее мне бумагу...

(Хочет писать, затем обдумывает.)

Но что я делаю?

(Размышляет, потом бросает бумагу.)

Беги к отцу,
Скирина, и скажи, что я прошу,
Чтоб к Альтоуму он пошел и смело
Наедине поведал все, что хочет,
Чтоб успокоить сердце. Я согласен.

Скирина

(смущенно)

Как? Не хотите? Ведь строки довольноно...

Калаф

Нет, я не напишу. Не раньше утра
Мое узнают имя. Я дивлюсь,
Что ты, Скирина, ты, жена Хассана,
Меня пытаешься предать!

Скирина

(еще более смущаясь)

Предать!
Да что вы говорите!

(В сторону.)

Неужели
Разрушит он все выдумки Адельмы?

(Громко.)

Ну, что же, можно. Вашему отцу

Я передам все это. Не ждала я,
Что после таких трудов и страха
Меня ж начнут корить, что предаю...

(В сторону.)

Хитра Адельма, да не прост и этот.

(Уходит.)

Калаф

Слуга был прав, когда предупреждал
Меня о привиденьях. Но Скирина
Священной клятвой предо мной поклялась, -
Что мой отец в Пекине и что мать
Скончалась. Надо верить: ведь повсюду
Несчастья преследуют меня...

(Вглядывается во вторую дверь комнаты.)

Однако, - вот другое привиденье.
Посмотрим, что ему угодно.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Калаф, Зелима.

Зелима

Принц,
Я к вам от Турандот, ее рабыня.
Я потайными пробралась путями,
Которые доступны для принцессы,
И принесла вам радостную весть.

Калаф

О, если б так! Но только я далек
От мысли льстить себя такой надеждой.
Уж слишком жестко сердце Турандот.

Зелима

Вы правы, господин, не отрицаю.
Но, видно, вы в ней первый пробудили
Такие чувства. Вам мои слова
Должны, конечно, показаться ложью.
Принцесса до сих пор еще твердит,
Что ненавидит вас, да я-то вижу,
Что любит вас она. Пускай земля
Разверзнется и пусть меня поглотит,
Когда она не любит вас.

Калаф

Так, так.
Я верю. Весть счастливая. Затем?

Зелима

Ведь все отчаянье принцессы только
От гордости. Она давно призналась,
Что слишком непосильную задачу
Взяла она на завтра пред Диваном
И что смертельным может оказаться
Ее смущенье. Трудно после стольких
Побед, пускай жестоких, оказаться
Посмешищем всего народа. Пусть
Я провалюсь на этом месте, если
Сказала вам неправду.

Калаф

Ну, зачем,
Не накликай себе таких несчастий,
Я верю и без клятв. Иди скорей
К своей принцессе и скажи, что я
Согласен отказаться от затеи
И для нее гораздо лучше будет,
Без дальних опытов, пойти навстречу
Влеченью сердца, попросту признав,
Что это сердце милости доступно
И что она отдать мне согласилась

Любимую и дорогую руку,
Чтобы, по воле старого отца,
Спасти страну, влюбленного утешить.
Ты это и хотела предложить?

Зелима

Нет, господин, мы думали иначе.
Простите слабость женскую. Принцесса
О милости вас просит, чтобы ей
Спасти в Диване призрачную славу,
Назвавши имена. Затем она
Покинет трон в порыве благородном
И руку вам свою отдаст навеки,
Мы здесь одни. И вам завоевать
Принцессы сердце многого не стоит.
Вы нежную получите супругу,
Не оскорбленную, и не насильно.

Калаф

(с улыбкой)

А в заключение последней речи
Прибавь свои обычные слова.

Зелима

Какие, господин, слова?

Калаф

"Пускай
Я провалюсь на этом месте, если
Сказала вам неправду".

Зелима

Неужели
Вы сомневаетесь, что это правда?

Калаф

Отчасти сомневаюсь. И сомнение
Мое настолько сильно, что тебе
Я должен отказать. Иди к принцессе,
Скажи, что я прошу меня любить,
Но в именах ей должен отказать
Лишь от избытка чувств, а не в обиду.

Зелима

(смело)

Ты, неразумный! Разве ты не знаешь,
Как дорого ты можешь заплатить,
Ответив так?

Калаф

Пускай ценою жизни.

Зелима

(строго)

Так и заплатишь!

(В сторону.)

Все напрасно было.

(Сердито уходит.)

Калаф

Смешные привиденья... Но слова
Скирины этой мне смутили душу.
О, мать моя несчастная... отец...
Душа, крепись. Теперь уже недолго;
Узнаю все, придет конец мученьям;

Прилечь, пожалуй...

(Садится на софу.)

Голова устала
От этих мыслей. Кажется, приходит
Сон благодатный тело укрепить.

(Засыпает.)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Спящий Калаф, Труффальдино.

Труффальдино потихоньку входит и говорит, что можно заработать два кошелька с золотом, - стоит только выпытать два имени у незнакомца, который, по счастью, спит. Что он купил за одно сольдо у неизвестного фокусника на площади чудесный корень мандрагоры¹¹; если этот корень подложить спящему под голову, тот немедленно заговорит, и можно у него выпросить все, что угодно. Рассказывает по этому поводу поразительные случаи чудесного действия этого корня, о которых сообщил фокусник, и т. д. Тихонько подбирается к Калафу, подсовывает ему под голову корень, отходит назад, стоит и прислушивается, выкидывая разные смешные штуки.

Вместо ответа Калаф делает некоторые движения ногами и руками.

Труффальдино воображает, что движения эти красноречивы в силу действия корня мандрагоры. Ему приходит в голову мысль, что каждое движение означает определенную букву алфавита. По движениям Калафа он старается угадать буквы, комбинирует их и составляет, по своему разумению, странное и смешное имя; затем весело, в надежде, что ему удалось достигнуть цели, уходит.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Спящий Калаф, Адельма, с покрывалом на лице и светильником в руке.

Адельма

(сама с собой)

Не все ж мои попытки будут тщетны!
И если не узнаю я имен, -
Быть может, не напрасно попытаюсь

¹¹ ...чудесный корень мандрагоры... - Мандрагора, иначе называемая "адамовой головой", - многолетнее растение с мясистым, редкообразным корнем. В средние века с мандрагорой связывали различные суеверные представления и приписывали ее соку чудотворные лечебные свойства (например, считали ее средством против женского бесплодия).

Его увлечь с собой из этих стен.
Он будет мой. О, вожденный час!
О ты, любовь, которая доселе
Мне придавала разума и силы,
И ты, судьба, умевшая помочь
Преодолеть преграды и препоны, -
Вы помогите мне, влюбленной страстно,
Отважную попытку завершить!
Любовь, о дай мне счастье. Ты, судьба,
Разбей мне злые цепи рабства!

(Освещает Калафа и смотрит на него.)

Спит
Возлюбленный. О, успокойся, сердце,
Не трепещи. Любимые ресницы,
Как жаль мне вас тревожить! Но нельзя
Терять мгновенья.

(Ставит светильник, затем говорит громко.)

Незнакомец, встань.

Калаф

(проснувшись и испуганно вскочив)

Кто здесь? Кто ты? Чего еще ты хочешь?
Ты, новый беспокойный призрак... Дайте
Хоть миг покоя мне.

Адельма

Но почему
Ты сердишься? Чего боишься? Я
Лишь женщина несчастная. И я
Не имена выпытывать пришла.
Ты хочешь знать, кто я? Садись и слушай.

Калаф

Зачем ты здесь? Предупреждаю: ты

Пытаешься предать меня напрасно,

Адельма

(нежно)

Неблагодарный. Я - предать? Скажи,
Скирина здесь была? Письмо просила?

Калаф

Была.

Адельма

(быстро)

Но ты, конечно, не дал?

Калаф

Нет,
Не так я глуп.

Адельма

Благовари же небо.
А хитрая рабыня здесь была?
Просила имена ей сообщить?

Калаф

Была и эта. Но она ушла
Ни с чем. И ты пришла напрасно тоже.

Адельма

Напрасны подозренья. Ты меня

Еще не знаешь. Сядь, послушай прежде;
А после, если хочешь, называй
Меня предательницей.

(Сидится на софу.)

Калаф

(садится рядом)

Хорошо;
Скажи, чего ты хочешь от меня.

Адельма

Хочу, чтоб ты сначала посмотрел
Мои одежды и сказал мне, кто я,

Калаф

(рассматривает ее)

По виду, по осанке, по речам
Ты кажешься мне высокорожденной,
Но по одежде - скромная рабыня,
И вряд ли ошибусь, сказав, что ты
Была в Диване. Я тебя жалею.

Адельма

Пять лет назад тебя жалела я,
Когда ты был прислужником несчастным.
Сегодня, увидав тебя в Диване,
Жалела много больше. Было время,
Мне подсказало сердце, что рожден
Ты не для низкой службы. Знаю также,
Что для тебя я делала всегда
Все, что могла, когда я не была
Сама беспомощной. И что глазами
Я все сказала сердцу твоему,
Что девушке доступно молодой
И царской крови.

(Сбрасывает покрывало с лица.)

Видишь? Говори;
Меня ты знаешь?

Калаф

(поражен)

Небо! Ты Адельма?
Принцесса Хорасан? Ты та Адельма,
Которую считали все умершей?

Адельма

В цепях презренных рабства пред тобой
Дочь хорасанского царя Адельма,
Рожденная для царства, а теперь
Несчастливая, ничтожная служанка.

(Плачет.)

Калаф

Все смерть твою оплакали. И вот,
Дочь Хейкобада вновь передо мною,
В цепях, раба, служанка...

Адельма

Да, в цепях!
Позволь, я расскажу тебе теперь
Моих несчастий роковую тайну.
Мой брат, как ты, влюбился до безумья
В надменную принцессу Турандот
И для нее предстал перзд Диваном.

(Плачет.)

Среди голов на городских воротах
Ты можешь видеть голову его.

Мой бедный брат! Ужасная картина!
Я плакать никогда не перестану.

(Рыдает.)

Калаф

Бедняжка! Я слышал об этом раньше,
Но плохо верил. А теперь я знаю.

Адельма

Царь Хейкобад, отец мой, храбрый воин,
Был возмущен концом ужасным сына.
Собрав войска, желая отомстить
За смерть его, он осадил пределы
Пекинского царя. Но изменила
Ему судьба: он был разбит и пал.
Один из царедворцев Альтоума
Решил искоренить семейство наше.
Три брата были варварски убиты,
А мать мою, моих сестер, меня,
Чтоб с нами кончить, бросили всех вместе
В бушующую реку. Милосердный
Хан Альтоум стоял на берегу
И, увидав, жестоко рассердился
На царедворца и велел спасти нас
Во что бы то ни стало. Мать моя
Была уже мертва и сестры также.
Я, более несчастная, была
Еще полуживой, меня спасли,
Вернули к жизни, и потом меня
Хан Альтоум с великим торжеством
Жестокой Турандот в рабыни отдал.
Коль ты не чужд, о неизвестный принц,
Чувств человечности, - оплачь мой жребий.
Подумай, каково, какой ценой
Досталось мне быть низкою служанкой
У той, которая была причиной
Всех наших страшных бед, - у Турандот.

(Плачет.)

Калаф

(тронут)

О да, принцесса, горестям твоим
Я глубоко сочувствую. Однако
Их первую причиной был твой брат,
Затем отец неосторожный твой.
Но чем же мог бы я тебе помочь,
Я, сам несчастный? Если я достигну
Венца моих стремлений, - ожидай
От сердца, что сочувствует тебе,
Свободу и поддержку. А теперь
Рассказ об этих бедах лишь умножил
Мою печаль еще одной печалью,

Адельма

Вот я тебе призналась и лицо
Тебе открыла: ты узнал, кто я,
Ты знаешь все мои несчастья. Я
Хочу одно: чтоб легче ты поверил
Мне, движимой глубоким состраданием, -
Раз о любви не должно говорить, -
Мне, дочери царя. Пускай же небо
Поможет мне внушить доверье сердцу,
Смущенному принцессой Турандот,
Слепому от любви; и пусть оно
Проникнется правдивыми словами
О замыслах принцессы.

Калаф

Говори,
Адельма, что ты хочешь рассказать?

Адельма

Я расскажу... Но ты решишь, что я
Пришла тебя предать, как те, другие,
Презренные служанки и рабыни.

Калаф

Не мучь меня, Адельма, не томи,
Скажи мне все о той, кого люблю,

Адельма

(в сторону)

О небо, пусть он лжи моей поверит!

(С силой говорит Калафу.)

Так слушай. Яростная Турандот,
Проклятая злодейка, приказала
Тебя убить, едва взойдет заря.
Вот что решила та, кого ты любишь,

Калаф

(встает в гневном изумлении)

Меня убить?

Адельма

Да, да, тебя убить.

(Вставая, с удвоенной силой.)

Едва ты завтра выйдешь из покоя,
Как двадцать или более кинжалов
Тебя ударят, и падешь ты мертвым.

Калаф

(с беспокойством)

Я извещу охрану...

(Хочет выйти.)

Адельма

(удерживая его)

Что ты хочешь?
Ужели ты надеешься спастись,
Уведомив охрану? Простодушный!
Ведь ты не знаешь, где ты... Как сильна
Здесь власть ее... И до каких пределов
Дошли измена, хитрость и обман...

Калаф

(в слепом отчаянии)

Калаф! Несчастный! О Тимур, отец мой,
Так вот как я пришел тебе на помощь!

(В печальном забытии стоит, закрыв руками лицо.)

Адельма

(изумленно, в сторону)

Калаф, Тимура сын... О, будь же ты
Благословенна, ложь моя! Теперь
Вдвойне помочь несчастному ты можешь.
Любовь моя, мне помоги, укрась
Мои слова цветами красноречья,
И если он сейчас мне не уступит,
То все же он лишится Турандот!

Калаф

(продолжает в отчаянии)

Проклятая судьба... Ну! что ж еще
Останется проделать над несчастным
Тебе, собравшей все свои удары
Над головой отверженного принца,
Умевшего и верить и любить?
Итак, она на все, на все способна!

Ах, нет, такая злобная душа
Не может жить в таком прекрасном теле.

(С негодованием.)

Принцесса, нет, меня ты обманула.

Адельма

Твои слова меня не оскорбляют,
О, я предвидела твои сомненья.
Узнай же, чужестранец, что она
Из-за твоей загадки там, в серале,
Дошла до бешенства. Она теперь
Уверена, что ей не догадаться.

(С преувеличенным жаром.)

Она в безумье бродит по сералю
И, как собака, лаять и кусаться
Готова. Рвет, и мечет, и кричит,
Позеленела вся, глаза косят,
Налились кровью, потемнел зрачок.
Она теперь не та, какой в Диване
Ее ты видел. Ты бы ужаснулся.
Я ей старалась расхвалить тебя,
Твои достоинства, чтобы умерить
Ее неистовство и убедить
Твоей женою стать. Но все напрасно.
Она, ты знаешь сам, пошла на хитрость.
И если б хитрость ей не удалась,
То верным евнухам распоряженье
Дано тебя предательски убить.
Ее приказы точны. Никогда
Еще на целом свете не рождалось
Такой души свирепой. За любовь
Ты ей заплатишь смертью. Эта смерть
Уже висит над головой твоей.
Ты мне не веришь? Что же, я готова
Стерпеть обиду. Мне вдвойне больнее
Сознание неминуемой беды.

(Плачет.)

Калаф

Итак, я предан посреди солдат,
Поставленных монархом для охраны!
Да, правду мне сказал слуга, что страх
И выгода сильнее чувства долга.
Жизнь, я тобой не дорожу! Напрасно
Искать спасенья от звезды жестокой.
Так вот твоя награда, Турандот,
Тому, кто полюбил тебя безумно,
Кто преклонился, кто себя заставил
Пойти на невозможное, на все,
Чтоб ты могла свою исполнить прихоть.

(Гневно.)

Жизнь, я тобой не дорожу! Напрасно
Искать спасенья от звезды жестокой.

Адельма

Нет, от звезды жестокой, чужестранец,
Тебя сумеет оградить Адельма,
Ты должен знать, что я из состраданья
Сумела стражу золотом купить.
Тебя от смерти, а себя от рабства
Могу спасти я. Там, в моих краях,
Сокровище зарытое лежит.
Я связана и дружбою и кровно
С царем берласским славным Алингвером,
Здесь стража есть, готовая меня
Сопровождать; и лошади готовы.
Бежим из этих ненавистных стен.
Я соберу войска, и с Алингвером,
Царем берласским, я восстановлю
Мои владенья и отдам тебе!
Из благодарности ты можешь взять
Вот эту руку; если же тебе
Союз со мной не по сердцу, тогда
Среди княжен татарских ты найдешь
Немало девушек прекрасней этой,
Достойных быть супругами. А я
Останусь подданной. И лишь бы ты
Избавился от смерти, лишь бы я

Страхнула цепи рабства, я сумею
Смирить любовь, в которой я тебе
Смущенно признаюсь. Лишь о себе,
Лишь о своем спасении подумай,
А руку ты мою отвергнуть можешь.
День близок... Я страдаю... Принц, бежим!..

Калаф

Адельма благородная! Мне тяжело,
Но не могу тебя доставить в Берлас
И дать тебе свободу. Что сказал бы
О бегстве Альтоум? Он был бы прав,
Назвав меня предателем. Похитив
Тебя, я бы нарушил вероломно
Священные права гостеприимства,

Адельма

Права гостеприимства Турандот
Нарушила.

Калаф

Пусть так. Я не могу.
Я не хозяин сердца своего.
Я буду счастлив умереть, Адельма,
По воле той, которую люблю.
Беги одна. Я за нее умру.
Я так решил. Зачем мне дольше жить?
Без Турандот я более, чем мертвый.
Пускай она натешится победой.

Адельма

Так это правда? Значит, от любви
Ты стал совсем слепым?

Калаф

Любовь и смерть,
Я ни на что другое не способен.

Адельма

Я знала, чужестранец, что злодейка
Прекраснее меня; я шла в надежде,
Не встретит ли иную благодарность
Моя душа. Не больно мне, что я
Унижена, одним я дорожу -
Твоей бесценной жизнью. О, бежим!
Спаси лишь жизнь свою, я умоляю,

Калаф

Адельма, я умру, я так решил.

Адельма

Неблагодарный, оставайся! Я
Из-за тебя останусь также здесь,
Но я рабой уже недолго буду.
И если небо мне не помогло,
То ты увидишь, кто из нас двоих
Презреть умеет лучше блага жизни
В превратностях судьбы.

(В сторону.)

Сломить любовь
Настойчивостью твердой я сумею.
Калаф и сын Тимура?

(Громко.)

Неизвестный,
Прощай!

(Уходит.)

Калаф

Такую ночь провел ли кто?
Пылать в огне губительном любви,
Отвергнутым любимую страдать,
Быть окруженным тысячью напастей,
Узнать о смерти матери своей
И о большой опасности, грозящей
Отцу, слуге, и, наконец, узнать,
Что в самый день, который должен быть
Последним днем блуждания, днем надежды,
И радости, и высшего блаженства, -
В тот самый день тебя велит убить
Та, для которой ты хотел бы жить,
Которую ты любишь... Турандот!
Как ты безжалостна! Да, значит, правду
Поведала мне хитрая рабыня,
Которой отказал я в именах,
Что дорого придется заплатить
Мне за мое упорство... Вот и солнце...

Светает .

Настало время кровью напоить
Змею несытую. Долой печаль!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Калаф, Бригелла, стража.

Бригелла

Ваше высочество, настал час великого испытания.

Калаф

(в волнении)

Так это ты? Ну что же, исполняй
Приказ, который дан тебе. Злодей,
Иди, кончай. Я жизни не ценю!

Бригелла

(удивленно)

Какие такие приказы? Никакого у меня другого приказа нет, как препроводить вас в Диван, потому что император расчесал себе бороду и идет туда же.

Калаф

(с воодушевлением)

Идем в Диван. Я знаю, что до залы
Мне не дойти. Ты видишь, я умею
Идти на смерть без страха.

(Бросает саблю.)

Не хочу
Иметь защиты. Пусть она узнает,
Жестокая, что был я безоружен
И добровольно грудь мою открыл,
Чтобы ее исполнились мечты.

(Уходит в гневе.)

Бригелла

(в полном недоумении)

Что с ним за дьявол делается? Уж эти мне бабы проклятые! И спать ему не дали, и всю башку перебаламутили. Ола! На караул! Веди его, да смотри в оба!

(Уходит.)

Слышны звуки барабанов и других инструментов.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сцена изображает Диван, как во втором действии. В глубине сцены алтарь с китайским божеством и два жреца; алтарь отделен от зала большим занавесом. При открытии действия Альтоум сидит на троне, мудрецы - на своих местах. Панталоне и Тарталья - по обеим сторонам трона Альтоума. Стража, как во втором действии.

Альтоум, Тарталья, Панталоне, мудрецы, стража, затем Калаф.

Калаф выходит в большом волнении, с подозрением оглядываясь вокруг. Дойдя до середины сцены, делает поклон Альтоуму, затем говорит сам с собой.

Калаф

Как? Неужели я благополучно
Прошел весь путь, всегда перед собой
Дыханье смерти чувствуя? Никто
Меня не тронул. Или обманула
Меня Адельма, или Турандот,
Узнавши имена, приказ о смерти
Успела отменить, и... я погиб!
Но лучше смерть, чем если оправдаться
Должно мое сомнение.

(Стоит в задумчивости.)

Альтоум

Милый сын,
Я вижу, ты взволнован. Я хотел бы
Тебя веселым видеть. Ты не бойся.
Сегодня кончатся твои невзгоды.
Я возведу тебе и мир и радость.
Твоей супругой станет Турандот.
Она ко мне три раза посылала,
Прося меня освободить ее
От обязательства в Диван явиться
И от союза брачного. Ты видишь,
Что можешь быть уверенным и ждать
Ее бестрепетно.

Панталоне

Что верно, то верно, ваше высочество. Я сам лично два раза ходил и ждал у дверей сераля приказаний принцессы. Наскоро, оделся и побежал. Замерз так, что до сих пор борода трясется. Ну ничего. Признаюсь, занятно мне было увидеть вас в таком огорчении, когда всем нам предстоит веселье.

Тарталья

Я там в тринадцать часов был¹². Как раз на самой на заре. Они меня своими просьбами с полчаса продержала. И я ей с холода да со злости, кажется, всяких глупостей наговорил. *(В сторону.)* Выпорол бы я ее с удовольствием!

¹² Я там в тринадцать часов был . - В согласии с указанным выше венецианским счетом времени, тринадцать часов - это семь-восемь часов утра.

Альтоум

Смотри, как долго
Нейдет она. Я к ней послал с приказом
Немедленно явиться пред Диваном.
А в случае отказа приведут
Ее насильно. Много оснований
Мне на нее сердиться. Вот она!
Она печальна. И лицо ее
Покрыто краскою стыда, который
Я тщетно вызвать в ней пытался... Сын!
Будь веселей!

Калаф

Простите, государь!
Я вас благодарю. Но не могу
Преодолеть жестоких подозрений.
И больно мне, что мог я быть причиной
Ее страдания и ее стыда.
Я лучше бы хотел... Нет, не могу...
Как мог бы жить я без нее на свете!
Надеюсь, что со временем она,
Моею окруженная любовью,
Ко мне привыкнет. Я ей безраздельно
Вручаю сердце! И ее желанья
Моими будут. Тот, кто от меня
Захочет милостей, не должен будет
Искать поддержки разных паразитов,
Льстецов придворных, женщины иной;
Одна она - советчица моя,
Посредница моих благоволений!
В любви я буду верен, постоянен
И повода не дам для подозрений.
Немного времени пройдет, быть может,
Она меня полюбит и, надеюсь,
О ненависти прежней пожалеет.

Альтоум

Эй, слуги, торопитесь превратить
Зал заседаний в храм. Пускай она,

Войдя, увидит, как держу я слово.
Пускай народ сюда свободно входит.
Настало время пострадать немного
Неблагодарной дочери моей
И разом заплатить за все мученья
Ее отца. Пусть радуются все.
Сыграем свадьбу. Жертвенник готовьте.

В глубине сцены поднимается занавес и открывает алтарь и китайских жрецов.

Панталоне

Канцлер, а канцлер, она идет, идет. Сдается мне, что она плачет.

Тарталья

Свита у нее довольно печального вида. Вообще, по-моему, эта свадьба больше смахивает на панихиду.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Турандот, Адельма, Зелима, Труффальдино, евнухи и рабыни.

Под звуки печального марша выходит Турандот со своей обычной свитой. Все лица ее свиты носят знак траура. Выполняется тот же церемониал, как и во втором действии. Турандот, войдя на трон, делает жест изумления, увидав алтарь и жрецов. Каждый занимает свое место, как во втором действии. Калаф стоит посреди сцены.

Турандот

Весь этот траур, незнакомец, этот
Печальный вид моей угрюмой свиты
Тебя, я знаю, радует. Я вижу
Готовый жертвенник, и я печальна.
Поверь, что я употребила все
Свое искусство, чтобы отомстить
За стыд вчерашний; но теперь судьбе
Я уступить должна.

Калаф

О Турандот!
Как я хотел бы душу вам открыть

И показать, что вашею печалью
Омрачена моя живая радость!
Зачем жалеть, что вы даете счастье
Тому, кто любит вас? Зачем не сплесть
Священный узел счастьем взаимным?
И я прошу прощенья, если должен
Просить прощенья тот, кто полюбил.

Альтоум

Она не заслужила, сын мой милый,
Таких смиренных слов. И ей пора,
Давно пора склониться и смириться.
Пусть музыка играет веселее.
Пусть брак священный будет заключен.

Турандот

Еще не время. Нет прекрасней мести,
Как притвориться и вселить в тебя
Уверенность, душевный мир и радость,
Чтобы затем тебя внезапно бросить
От счастья к муке.

(Встает.)

Слушайте меня!
Калаф, Тимура сын, вон из Дивана!
Вот имена, которых ты хотел.
Ищи жену другую! И узнай,
Как Турандот умеет побеждать!

Калаф

(в горестном изумлении)

О я, несчастный!

Альтоум

(изумленно)

Боги, что я слышу!

Панталоне

Мать честная, как она его отбрила! Канцлер, а?

Таргалья

Берджингузин! Меня прямо по сердцу резануло!

Калаф

(в отчаянии)

Погибло все! Кто мне теперь поможет?
Ах, некому помочь! Я сам себе
Убийцей стал. Я слишком полюбил
И погубил любовь. Я мог вчера
В ответах ошибиться. И теперь
Я был бы обезглавлен и душа
Не испытала бы страданий этих,
Ужаснее, чем смерть! Ты, Альтоум,
Напрасно отменил закон суровый,
Суливший смерть мне, если дочь твоя
Узнает имена. Она была бы
Еще счастливей.

(Плачет.)

Альтоум

Верь, Калаф, печаль
Терзает сердце старое. Какой
Нежданный случай!

Турандот

(тихо, Зелиме)

Как мне жаль его,
Зелима! Дольше сердце от него
Не защитить мне!

Зелима

Сдайтесь, уступите!
Народ волнуется.

Адельма

(сама с собой)

Идет вопрос
О жизни и о смерти!

Калаф

Будто сон...
Рассудок мой... Жестокая, скажи,
Ты сожалеешь, что не видишь мертвым
Того, кто так любил тебя? Хочу,
Чтоб ты и жизнь мою завоевала!

(Быстро подходит к трону Турандот.)

Вот, он у ног твоих, тот принц Калаф,
Которого ты знаешь, ненавидишь,
Который презирает небо, землю,
Свою судьбу, который, обезумев,
В отчаянии, на твоих глазах
От горя умирает!

(Выхватывает кинжал, хочет заколоться.)

Турандот

(бросается к нему и останавливает его; с нежностью)

Нет, Калаф!
Не надо.

Альтоум

Что я вижу?

Калаф

(в изумлении)

Как, ты хочешь
Той смерти помешать, которой ищешь?
Способна ты на дело милосердия?
Жестокая, ты хочешь, чтобы я
Жил без тебя, страдая бесконечно,
И мучился всю жизнь? По крайней мере,
Будь в этом милосердна и позволь
Мне избежать такого горя. Если
Способна ты на милость, то в Пекине
Есть мой отец, Тимур. Несчастен он,
Преследуем, его лишили царства,
Он нищим стал. Помочь ему я тщетно
Старался. Пожалей его, а мне
Дай этот мир покинуть.

(Хочет убить себя.)

Турандот

(останавливает его)

Нет, Калаф!
Ты будешь жить. Ты должен... для меня!
Знай: я побеждена. Скорей, Зелима,
Беги ты к узнику, его отцу,
Утешить постарайся старика
И верного слугу его утешь.
Там ждет и мать твоя. Ей помоги...

Зелима

Бегу. О, как я рада!

(Уходит.)

Адельма

Гибнет все!
Я чую смерть. Надежды больше нет!

Турандот

Узнай. Я победила лишь случайно.
Сегодня ночью, в странном забытии,
Ты имена открыл моей рабыне
Адельме. От нее я их узнала.
Но пусть про то узнает целый мир,
Я не способна быть несправедливой.
Узнай еще, что красота твоя,
Твой доблестный и благородный вид
Нашли дорогу к сердцу моему,
Его смягчить сумели. О, живи,
Будь справедливо гордым. Турандот
Твоя супруга!

Адельма

(скорбно, сама с собой)

О, как я страдаю!

Калаф

Как, ты моя? О, радость, дай мне жить!

Альтоум

(сходя с трона)

Дочь... Дорогая... Я тебе прощаю
Все горести, что ты мне причиняла.
Ты искупила все своим порывом.

Панталоне

Свадьба, свадьба! Уступите дорогу, господа мудрецы.

Тарталья

Отойдите в сторонку, туда, на задний план.
Мудрецы отходят назад.

Адельма

(порывисто выходит вперед)

О да, живи, жестокий, и живи
С ней, ненавистной мне! А ты, принцесса,
Узнай, что ненавижу я тебя,
Что все мои дела имели целью
Добиться, чтобы он на мне женился.
Пять лет назад, еще в моих владеньях,
Его я полюбила. Притворившись,
Что я забочусь об одной тебе,
Сегодня ночью я его просила
Бежать со мной, ему тебя бранила...
Но было все напрасно... Наконец,
Случайно произнес он имена.
Я их тебе открыла, ожидая,
Что ты его прогонишь, и тогда
Удастся мне склонить его к побегу,
И будет он моим. Но слишком он
Тобою увлечен. И, мне на горе,
Все оказалось тщетным, и надежда
Рассеялась навек. Теперь один
Мне остается путь. Я им пойду.
Я рождена принцессой. Стыдно мне
Жить в рабстве, как жила я до сих пор,
Тебя, жестокую, я ненавижу.
Ты отняла отца, и мать мою,
И братьев, и сестер, мои владенья,
И, наконец, его, мою любовь.
Довольно для Адельмы этих бедствий,
Пора кончать. Пускай же с ней погибнет
Последний отпрыск царственного рода,
И кровь да смоем годы униженья!

(Поднимает кинжал Калафа и гордо продолжает.)

Вот он, кинжал, тобою отстраненный
От сердца мужа, чтоб пронзить меня.
Пусть видит весь народ, могу ли я

Разрушить цепи рабства!

(Хочет убить себя.)

Калаф

(останавливает ее)

Нет, Адельма!
Остановись!

Адельма

Оставь меня, тиран!

(Плачушим голосом.)

Пусти, неблагодарный! Дай мне смерть!

(Пытается заколоться.)

Калаф

(отнимает у нее кинжал)

Ты не умрешь. Я признаю, что я
Тебе обязан всем благополучьем.
Твое предательство на пользу было,
Им довела меня ты до поступка,
Который тронул сердце наконец
Той, что меня хотела ненавидеть
И сделала теперь счастливей всех.
Прости любовь, в которой я не волен,
И не зови меня неблагодарным,
Клянусь богами, если бы я мог
Любить другую, то моей женою
Была бы ты.

Адельма

(зарыдав)

Нет, нет, я не достойна

Твоей руки.

Турандот

Адельма, что с тобой?

Адельма

Теперь ты знаешь все мои страдания.
Ты отняла одну мою надежду -
Ты отняла его. Лишь для него
Я шла на все, предательницей стала;
Он отнял средство отомстить тебе.
Верни свободу мне, по крайней мере,
Я странницей покину ваш Пекин.
Не сотвори жестокости последней,
Не заставляй меня узреть Калафа
В объятьях Турандот. - Ты должен помнить;
Ревнивые сердца на все способны,
На все пойдет в отчаянье душа.
Там, где Адельма, ты уже не можешь
Быть в безопасности.

(Плачет.)

Альтоум

(в сторону)

Мне жаль ее,
Принцессу бедную.

Калаф

Адельма, будет,
Не плачь. Ты видишь, я теперь могу
Отчасти возратить тебе свой долг,
Ты, Альтоум, и ты, моя супруга,
Я вас молю принцессе возратить
Ее свободу.

Турандот

Я прошу о том же,
Отец! Я знаю, что в ее глазах
Я ненавистна и жестока; видеть
Меня ей трудно. Я ее любила,
Я доверяла ей во всем. Но было
Напрасно все. Она таила гнев.
И для нее я не могла никак
Быть более подругой, чем принцессой,
Она не доверяла мне. Пускай
Она уйдет свободной! Если вы
Хотите оказать нам эту милость,
Мне, дочери, и моему супругу, -
Не откажите в этой низкой просьбе!

Альтоум

В такой счастливый день своих щедрот
Я мерить не могу. Пускай она
Свою получит долю в этом счастье.
Одной свободы мало. Я отдам
Адельме мною отнятое царство.
Пусть выберет супруга, чтобы с ним
Благоразумно, мудро, а не слепо,
Не дерзостно странною управлять,

Адельма

О господин мой... слишком смущена
Раскаяньем несчастная Адельма...
Моя любовь мешает мне понять
И оценить благодеянья ваши.
Но время просветит усталый ум.
Пока же я способна только плакать...
Нет сил сдержаться...

Калаф

Где ты, мой отец?
Ты здесь, в Пекине? Где тебя найти,
Обнять тебя и счастьем поделиться?

Турандот

Отец твой у меня. И в этот час
Он знает все и радостен. Позволь
Не открывать пред всеми эту тайну.
Я их стыжусь. Ты скоро все узнаешь.

Альтоум

Тимур с тобой? Калаф, возвеселись.
Здесь ты уж царь. Тимур да будет счастлив,
Его страна свободна. Этот варвар,
Хан Хорезмийекий, управлял жестоко
Твоей землей и от руки вассалов,
Не вынесших свирепой тирании,
Пал мертвым. А державный скипетр твой
Твоим министром верным для тебя
Был сохранен. Теперь он разослал
Ко всем монархам тайные записки,
Где описал подробные приметы,
Прося тебя иль твоего отца
Принять бразды правленья, если живы,
Возьми вот этот лист и в нем прочти
Конец твоих невзгод.

(Дает ему бумагу.)

Калаф

(рассматривая бумагу)

Возможно ль? Боги!
О Турандот, о царь! Но нет, не к вам,
Не к смертным воссылать мои восторги.
Мои восторги к вам, о боги! К вам
Я руки воздеваю. Вам я шлю
Мои благодаренья, вас молю
Послать мне сотню новых испытаний,
Вас, изменяющих дела земные
Наперекор людскому рассуждению,
В унижении молю простить
Мне жалобы мои. И если жизнь

И горести ее порою могут
Нас заставлять на время позабыть
О всемогуществе руки дающей, -
Простите мне и это прегрешенье!
Все присутствующие тронуты и плачут.

Турандот

Ничто не омрачает нашей свадьбы...
Калаф готов был жизнь свою отдать
Из-за любви ко мне. Его министр
Для счастья господина своего
Пошел на смерть. Его другой министр
Ему хранит престол, хотя бы мог
Сам стать царем. И тот старик несчастный
Во имя сына близко видел смерть...
А женщина, что мне была скорее
Подругой, чем рабыней, - предает.
О небо, умоляю мне простить
Упорное к мужчинам отвращенье!
Прости и все жестокости мои!

(Выходит вперед.)

Узнайте вы, любезные мужчины,
Что я вас всех люблю. И чем-нибудь
Раскаянье извольте поощрить!

ПРИМЕЧАНИЯ

Иначе обстояло дело в России с наследием Карло Гоцци. На протяжении многих десятилетий имя его было знакомо только узкому кругу образованных читателей, да и те знали о нем преимущественно из вторых рук, из упоминаний и характеристик, содержащихся в трудах немецких и французских романтиков. Едва ли не первым, кто всерьез заинтересовался Гоцци, был А. Н. Островский. Показательно при этом, что особенно он оценил с точки зрения практического интереса для русской сцены не его фьябы, а именно комедии, писанные "в испанском" духе. Вероятно, это объясняется прежде всего учетом традиций русского сценического искусства и личной приверженностью драматурга к испанскому театру.

Настоящий, хотя поначалу и чисто теоретический интерес к Гоцци

проявился в пору революционных реформ в русском театре, начавшихся в самом конце XIX века. Поиски новых театральных форм, нового сценического языка привели наиболее радикальных экспериментаторов к Карло Гоцци. Разрабатывая эстетику "чистой театральности", они обратились к фьябам, как доказательству

практического существования подобного театра в прошлом. Это было время дягилевской антрепризы, "Мира искусств", самых смелых опытов в области драматического и синтетического театров. Журнал русского театрального авангарда (1915 г.) был не случайно назван по названию первой фьябы Гоцци "Любовь к трем Апельсинам". В выпусках журнала был напечатан ряд статей о Гоцци, исследования принципов его драматургии.

Сценическое признание Гоцци получил уже в советском театре. Его история на советской сцене блистательно открывается постановкой Евг. Вахтангова "Принцессы Турандот".

Неслучайность обращения к замечательной драматургии Гоцци подтверждается постановкой "Короля-Оленя" в Театре кукол под руководством С. Образцова и совсем недавно (1970 г.) очень интересным спектаклем "Зеленая птичка" в Театре юного зрителя в Риге сперва на латышском, а потом на русском языке (постановщик Н. Шейко). Думается, что настоящая сценическая жизнь Гоцци еще только начинается.

Переводы трех фьяб Гоцци, напечатанных в предлагаемом издании, и примечания к ним взяты из полного собрания его театральных сказок: Карло Гоцци, Сказки для театра, "Искусство", М. 1956.

Из критических работ о Гоцци на русском языке следует назвать статьи В. Жирмунского, А. Гвоздева, С. Мокульского и Б. Реизова.

Н. Томашевский